

МАКСИМ ЗАРЕЦКИЙ

СЕДЬМОЙ

ИДАК

КНИГА 8

Максим Андреевич Зарецкий
Седьмой. Книга 8
Серия «Седьмой», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69364738

Аннотация

Последний шанс для мира. Ставки высоки, как никогда. Яну предстоит остановить разрушения и разобраться в том, что происходит с Соцветием Миров.

Содержание

Глава 1. Мы вместе	5
Глава 2. Рассеивая тьму	13
Глава 3. Решение и путь	24
Глава 4. Серый мир	36
Глава 5. Шпиль	48
Глава 6. Встреча	59
Глава 7. Миттельшпиль	71
Глава 8. Расставание	82
Глава 9. Иная реальность	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Максим Зарецкий

Седьмой. Книга 8

© Зарецкий Максим

© ИДДК

Глава 1. Мы вместе

Возвращение в связь единства оказалось не самым простым. Перед тем как Седьмой открыл проход, мне вместе с Оцелотами и Алисой пришлось ещё некоторое время ждать «стабилизации пространства», как выразился сам магический конструкт. Правда, я не жаловался, скоротечная битва с бывшим Хорьком, а в том, что это был он, я несколько не сомневался, уж слишком характерная у него магическая аура, забрала все силы. Комплекс поддержки боевой брони откровенно жаль, за время, пока я его использовал, мне кажется, мы даже породнились, что ли.

Оставалось утешить себя тем, что в связи единства таких несколько штук, более чем достаточно, чтобы снарядить даже небольшую армию. Ну или мой отряд Оцелотов. К сожалению, мы так и не поняли, куда подевался после телепортации Костя, могу предположить, что его, как и меня, закинуло куда-то на континент, и он сейчас жив и здоров, надеюсь.

Наконец, спустя где-то около десяти минут, когда я уже начал прислушиваться к нарастающим в городе звукам боёв и взрывов, Седьмой отрапортовал о том, что готов открывать проход.

Наше возвращение нельзя было назвать лёгким, спуститься в связь по скользкой тёмной лестнице, особенно когда несёшь на себе двух раненых, не самое простое занятие.

– Проклятье, – пробормотал я под нос, когда мы вынырнули из тоннеля перехода, оказавшись в холле с якорями реальности.

Уничтоженных установок стало значительно больше, над нашими головами плавал чад от вспыхнувшего здесь недавно пожара. Но питание всё ещё подавалось, значит, не всё так просто.

– Ян, взорвались в основном ближайшие к саркофагу якоря, – возле меня появился белый тигр, успевший быстро осмотреться. – По большей части все, что находятся дальше, выдержали.

– Ну и то хлеб, – кивнул я и облегчённо выдохнул: думалось мне, всё будет куда хуже.

В этот момент нас отвлёк стон Фомы, который так заковыристо и со знанием дела выругался, что даже невозмутимая обычно Алиса с удивлением подняла брови, явно впечатлённая умениями стрелка.

– Моя голова, – если говорить культурно, сказал он, принимая вертикальное положение.

Его вместе с Юлией положили возле саркофага, подготавливая к транспортировке в медпункт, но, похоже, стрелок смог справиться самостоятельно. Что, впрочем, и неудивительно. Основная проблема там в ментальном давлении, оно практически не сдерживалось повреждённой боевой бронёй Фомы. Сейчас, когда это уже на него не действовало, стрелок смог самостоятельно прийти в себя.

– Как ты себя чувствуешь? – возле него присела Ладислава, заглядывая в глаза.

– Как мешок картошки, который пару раз встряхнули, а затем шваркнули со всей силы об землю, – прохрипел в ответ тот.

– Он в порядке, – резюмировала девушка, повернувшись ко мне и Алисе.

– Что, мать его, здесь происходит? Ян? Ты как здесь оказался? – Кое-как сфокусировав зрение, Фома неожиданно увидел меня.

– Нашёл вас в гильдии, а затем помог выбраться из неё, – кратко рассказал я. – Ты не помнишь, но территории, где вы находились, накрыло ментальное воздействие высокого класса, твоя повреждённая боевая броня не справилась с защитой, из-за чего тебе чуть не выжгло мозги. Нам повезло уйти оттуда... Так что сейчас ты, скорее всего, ощущаешь последствия того самого ментального удара.

– Да уж, ощущения не из приятных... Погоди-ка, я знаю это место... это же укрытие твоего клана? Как ты его сам называешь, да.

«Ну, было бы глупо рассчитывать на то, что моя байка про клановое хранилище просуществует сколько-нибудь долгое время, но сейчас это не особенно и важно», – мелькнула мысль.

– Давайте все в медблок, – вместо ответа стрелку я указал на открывающийся портал в жилую зону.

«Седьмой, ты, кажется, что-то говорил про возможность разбудить Юлию, да?» – припомнил я наш разговор ещё в гильдии наёмников.

«*Всё верно, носитель. После вашего восстановления мы сможем попробовать вытащить её из сна-яви*», – ответил тут же конструктор.

«Отлично», – я с облегчением выдохнул.

В медблоке Слава вместе с Алисой развили бурную деятельность. Меня уложили под автодок, напичкав какими-то тониками и лекарствами, Фому отправили на соседний стол, где им уже занялся другой механизм. Правда, в отличие от меня, стрелок пролежал там не больше получаса. Физических повреждений у него не было, а психические проблемы, вызванные ментальным ударом, автодоком решались не так хорошо. У меня оказалось сломано несколько рёбер, какая неожиданность, множество мелких ссадин и порезов.

Юлию и Алексея положили на свободные больничные койки, и если последнему сон был крайне важен и нужен, то вот Юля, наоборот, сейчас находилась в ловушке собственных грёз.

Я бросил взгляд на бледную девушку, лежащую под капельницей. Её лицо сильно осунулось, кожа натянулась, говоря об истощении, а молниевая обезьянка с беспокойством сидела возле её руки и выглядела потерянно.

Автодок провозился со мной почти два часа, вводя какие-то препараты и устанавливая специальные магические

скобы, закрепляющие рёбра. Одновременно с этим меня в буквальном смысле окутывала целительная энергия. Вполуха я слушал доклад белого тигра, он прошёлся по всем отсекам и экстрамерным пространствам связи единства, собрал информацию по повреждениям. В общем и целом, мы опять потеряли несколько десятков якорей, что, с точки зрения Седьмого, могло означать всё более усугубляющийся кризис в соцветии миров. Резонанс с каждым днём становился всё ближе, и, очевидно, системы сдерживания связи единства не выдерживали этого.

«Связь всё ещё может укрыть нас на некоторое время, но остаётся ли она надёжной защитой? После того, что произошло, совершенно точно нет... – размышлял я, глядя на то, как работает автодок. – Она может отключиться в любой момент, заперев нас внутри и превратившись в настоящую ловушку. С другой стороны, сейчас нигде нельзя чувствовать себя в безопасности. Теперь даже серебряный мир перестал быть для нас местом, где можно спрятаться».

Как ни крути, а всё идёт к тому, что нам с сестрой надо отправляться к шпилю, на этой штуке завязано всё, происходящее сейчас в соцветии. Вот только кому верить? Дэниэл и скульптор во многом противоречат друг другу. И верить обоим, положив руку на сердце, я не хотел. Мне нужно больше информации, чтобы понять, как поступить. Вот только где её взять?

«Можно попробовать поискать среди терминалов свя-

зи единства, – вдруг вклинился в мои размышления Седьмой. – Мы многое узнали из базы данных инициативы, но смогли изучить лишь малую её часть. Возможно, там имеется больше информации о шпиле».

«Это лучше, чем ничего, – согласился я с ним. – Перед тем как отправляться в серый мир шпиля, можно попробовать как следует покопаться там. Алиса вроде бы хорошо разобралась в логике баз данных Трибунала, попробуем узнать что-то с помощью неё».

Наконец автодок закончил издеваться над моим телом, и мне позволили встать с кушетки. За время своего вынужденного отдыха получилось немного восстановиться, поэтому чувствовал я себя вполне сносно, тут же направившись к лежащей на больничной койке Юлии.

Подумав немного, взял один из стульев медблока и, пододвинув его к изголовью кровати, присел.

«Командуй, Седьмой, я готов», – сказал конструктору.

«Положите правую руку на лоб девушки, а левую на живот и закройте глаза, – тут же скомандовал конструктор. – Носитель, я должен предупредить, что вам придётся отправиться в сон-явь к Юлии, там мне уже не удастся сопровождать вас, и вы будете предоставлены сами себе».

«Ты же говорил, что сам всё сделаешь?» – я совершенно точно помнил его слова, сказанные в гильдии.

«Да, всё сделаю я, но вы в любом случае должны позвать Юлию обратно, чтобы она вернулась. Или это всё не будет

иметь смысла».

Я лишь мысленно вздохнул. Порой с Седьмым объясняться труднее, чем с ребёнком.

«Ну хорошо, давай приступать. Быстрее начнём – быстрее закончим».

* * *

Уриил спускался всё ниже. Он безошибочно шагал по коридорам колоссального куба титанового города, похожего на тот, в котором его когда-то заточили. Но если Уриил после этого оказался практически выжат, лишившись большей части своих сил, то Гавриил был совсем не такой. Воплощение силы. Второй после Михаила, и, если ему удалось сохранить своё тело, это решало многие проблемы. Если не все.

«Восстановить путь и вернуть мятежные миры к всемерному высшему закону». – Уриил отогнал пылающие невероятной силой слова, появившиеся перед его мысленным взором. Он и без напоминаний знал, для чего здесь находится. Произошедшая трагедия с соцветием миров больше никогда не должна повториться. Пускай он остаётся всего лишь искрой себя самого, как и другие братья, этого более чем достаточно, чтобы выполнить долг и вернуться... домой. Уриил споткнулся, когда подумал об этом в таком ключе. Нет, всё верно. Его долг, как и долг братьев, кроме мятежного сиятельного, вернуть это соцветие обратно на тот путь, с ко-

торого они сошли.

Сердце куба титанового города, расположенного прямо под несколькими обелисками тёмных богов фиолетового мира, находилось там, где ему и полагалось. Оно один в один напоминало то, откуда Уриила вытащил сиятельный. Воспоминания о том, как он был в заточении бесконечные тысячи лет, заставили его вздрогнуть. Несмотря ни на что, он всё равно всего лишь искра, у которой оказались собственные слабости. Уриил шагнул вперёд, подходя к огромной двустворчатой двери.

Секундная заминка, и он кладёт руку на одну из створок, и в тот же миг её срывает с петель. С невероятным грохотом многотонная плита из небесного металла падает внутрь помещения. Уриил встаёт на неё и спокойно идёт вперёд, туда, где находится большой резервуар в форме тубуса, в нём заключён человек с длинными волосами. Несколько секунд Уриил вглядывается в лицо, ощущая мерное биение силы, распространяющееся от него и расходящееся по всему комплексу титанового города. Расчёты оказались верны, и силы не подвели Уриила, он действительно смог найти Гавриила.

– Привет, брат, – не смог он удержаться от улыбки, одним движением уничтожая печати, сдерживающие человека внутри резервуара.

Глава 2. Рассеивая тьму

Я оказался в городе, и, судя по тому, что в глаза сразу бросался характерный вид небоскрёбов где-то вдаль, это родной М. Стоило только осмотреться, как я сразу узнал клановый район, несмотря на одинаковость всех улочек с огороженными территориями, мне не составило труда понять, где нахожусь. Всё-таки, прожив большую часть в одном месте, запоминаешь даже самые мелкие детали.

Где-то поблизости должна находиться Юлия, это её сон-явь, а значит, меня не могло вынести куда-то далеко, по крайней мере, так считал Седьмой. Сориентировавшись, я двинулся вниз по улице, направляясь к резиденции клана Опутывающей Листвы. Из всех мест найти там Юлю было самым реальным. Дом есть дом. Предполагаю, что, окажись я в такой же ситуации, и меня бы стоило искать в родовом особняке, где я провёл всё своё детство.

Пройти через открытые врата Лепестков не составило труда, хотя там стояла охрана, меня никто не окликнул и даже не заметил. Очевидно, сон-явь, даже несмотря на всю свою невероятную реалистичность, не могла копировать нормально людей. Точнее, не так. Не могла копировать нормально всех людей, так как передо мной вдруг появился предупредительный слуга в представительном деловом костюме.

– Приветствую господина на территории Опутывающей Листвы, кому передать весть о вашем появлении? – спросил он, преградив путь и не позволяя углубиться в земли Лепестков.

– Передай Юлии Никифоровой, что с ней хочет встретиться Ян Александров, – подумав немного, ответил я.

– Из клана... – протянул слуга, намекая, что хочет, чтобы я представился полностью, вот же приставучий.

– Из клана Защитной Чаши, – со вздохом ответил ему.

– Ожидайте, пожалуйста, здесь, господин, я передам госпоже о вашем визите.

Я лишь хмыкнул в ответ, отойдя к одной из скамеек, установленных возле небольшого фонтанчика, кажется, уничтоженного во время вторжения тварей с изнанки. Без внутреннего диалога с Седьмым я, откровенно говоря, ощущал себя очень неуютно. Словно появлялась пустота, которую не удалось ничем заполнить.

– Шизофрения как есть, – вслух пробормотал, подняв голову и посмотрев на поразительно голубое небо без единого облачка.

Я уже, если честно, очень плохо помнил, каково это, жить без магического конструкта, такое ощущение, что он был рядом всегда. Хотя в действительности прошло чуть больше года. Нда.

– Господин? – возле меня появился уже знакомый слуга. – Госпожа ждёт вас. Пройдёмте за мной.

Значит, она всё-таки здесь, и я не ошибся. Приятно осознавать, что хоть иногда могу быть прав.

Между тем мы со слугой повернули на одну из неприметных каменных дорожек, ведущих в глубь территории. Кажется, там ничего, кроме садов и нескольких особняков семей Лепестков, не было. Интересно. Наконец мы повернули к самому обычному белому газебо, установленному в глубине небольшого соснового леса. Внутри беседки я увидел Юлию. Прямая спина, обращённый куда-то в сторону взгляд, даже с такого расстояния я видел, как она напряжена.

Слуга остановился, указывая рукой на газебо и, уважительно поклонившись, развернулся, направившись прочь. Что ж. Я мысленно выдохнул и, встряхнувшись, направился к сидящей в беседке девушке. Седьмой не знал, будет ли осознавать себя Юлия во сне-яви или станет заложницей собственного состояния, но для всех нас было бы проще, если бы она сразу понимала, где находится. В этом случае мне не нужно ещё и тратить время на то, чтобы убедить её в нереальности окружения.

– Привет. – Я шагнул в беседку, всматриваясь в изящный профиль лица Юли.

– Привет, – спокойно, даже отстранённо сказала она, не отрывая взгляда от чего-то, видимого только ей.

«Не думаю, что у нас есть время на то, чтобы ходить вокруг да около», – мелькнула мысль, и я сразу перешёл к делу.

– Юля, ты понимаешь, где сейчас находишься?

Молчание в ответ. Я приблизился к ней, пытаюсь заставить взглянуть на меня.

– Ты помнишь о проклятом боге, с которым мы сражались? – Заметил, как дёрнулась её бровь, но и только. – В тебя проникла его проклятая энергия, поработавшая и выжигая твою душу изнутри. Мне с Оцелотами пришлось забрать тебя с собой и использовать знания ушедшей расы одного из миров соцветия для твоего излечения.

Теперь уже она нахмурилась. Я читал на её лице непонимание, смешанное с удивлением, но она всё ещё не желала поворачиваться ко мне.

– Юля. Мы смогли вывести из тебя яд, но ты продолжаешь спать, застряв здесь, в этом сне-яви. Поэтому мне пришлось... Мне пришлось проникнуть в твой разум, чтобы вытащить отсюда. Ты меня слышишь? Я пришёл за тобой.

Неожиданно для себя я заметил, как по лицу девушки заструились слёзы. Она согнулась, спрятав лицо в ладонях, а её тело беззвучно содрогалось от рыданий. Это произошло настолько внезапно, что в первые секунды я потерял понимание того, что происходит, и просто удивлённо смотрел на неё. Спустя пару секунд делаю шаг, оказываясь возле плачущей девушки, и осторожно обнимаю, чтобы не испугать. Миг, и вот уже Юлия разворачивается, обнимая меня, цепляясь за куртку и уткнувшись в плечо. Так мы и стояли, обнявшись. Потерянная девушка, оказавшаяся запертой внутри собственного сна, и я, не знающий, как утешить её.

– Я думала... это другой ты, – наконец ответила она. – Здесь всё ненастоящее, я это сразу поняла. Все мои близкие, члены семьи ничего не помнят и словно бы застряли во времени. Другие, кого я плохо знаю, превратились в живых истуканов, а в городе...

Она всхлипнула, но, справившись с собой, продолжила:

– А в городе вместо людей только тени. А ещё ты... ты здесь другой, совершенно не похожий на себя.

– Э, какой? – вырвалось у меня, хотя это, в сущности, неважно.

– Чуткий, отзывчивый, постоянно ищущий встречи и словно бы... игрушечный, – последнее слово Юля пыталась подобрать несколько секунд, явно не зная, как правильно описать меня. – Но я же знаю, что ты не такой.

«Да уж, совсем не такой». – Я ощутил тоску в груди, действительно сон-явь.

– И самое страшное – тьма. Ночь здесь превращается в самый настоящий кошмар. Тени подходят к территориям клана с каждым разом всё ближе. Даже несмотря на то, что здесь я не ощущаю боли, тьма приводит меня в ужас.

– Это сон-явь, и он лишь отражение твоего внутреннего мира. Эта тень, скорее всего, является воплощением твоего отчаяния, Юль, – ответил я. – За те несколько дней, что ты находишься в этой ловушке небытия, очень просто впасть в него.

В этот момент девушка отстранилась от меня, взглянув в

глаза.

– Несколько дней? Я нахожусь здесь уже больше года, – ответила она.

Скажу честно, мне стоило серьёзных усилий не вздрогнуть от её слов. Больше года в этом мире, в клетке собственного сознания, даже не понимая, реальность это или что-то другое. Удивительно, что эта тьма появилась только сейчас. И возможно, приди я сюда чуть позже...

– Тогда нам тем более нужно возвращаться в реальный мир как можно быстрее, – кивнул я. – Ты готова?

– Да, – тут же согласилась Юлия, её здесь совершенно точно ничто не держало.

– Отлично, а теперь делай, что я говорю. – Я начал объяснять на пальцах всё, что узнал от Седьмого, перед тем как он отправил меня сюда.

Ключевым способом выхода из реальности сна-яви было использование специальной техники, похожей на медитацию. Не самая простая вещь в понимании, но Юлия схватывала всё на лету. Уже через несколько минут она пыталась сделать всё, как я сказал, а я старался подправлять её в ключевых моментах. Вообще, проблемы выхода из сна-яви как таковой не существовало, для магов и медиумов, способных входить в это состояние, и выход из него не был чем-то тяжёлым. Он происходил на уровне чуть ли не рефлексов, достаточно лишь подумать об этом. Чего нельзя сказать о Юлии. Она-то сюда попала не по своей воле и не имела даже базовых навыков.

вых представлений о том, что такое в действительности сон-явь. Поэтому нам с Седьмым пришлось действовать по-другому, пытаясь, грубо говоря, научить её с другой стороны.

Неожиданно небо над нами выключилось, именно так, солнце просто погасло, погрузив всё в абсолютную темноту. Я ощутил приступ паники Юлии и тут же сжал её руку, показывая, что рядом и чтобы она продолжала. Следующие несколько секунд оказались для нас обоих самыми тяжёлыми. Теперь я хорошо понимал Юлю, когда она говорила о надвигающейся тьме со страхом. Это не было воплощённым отчаянием девушки... Всё куда хуже, это воплощённое безумие. Юлия медленно, но верно сходила с ума во сне-яви, и если бы не моё появление... Слава богам, я успел вовремя.

Вспышка света чуть не ослепила. Я встрепенулся, оглядываясь и не понимая, что происходит.

«С пробуждением, носитель», – тут же прозвучал голос магического конструкта в голове.

«Ох, Седьмой, как же приятно тебя слышать», – ответил ему и, тут же вспомнив, посмотрел на Юлию, возле которой находился.

Девушка, открыв глаза, смотрела в потолок медблока, прислушиваясь к ощущениям. Она молчала несколько секунд, после чего перевела взгляд на меня, взглянув прямо в глаза.

– Это реальность?

– Да, – не смог удержаться я от улыбки. – С возвращением.

Возле меня появились Ладислава и Алиса, они, оказываясь, всё это время находились здесь. Последняя корпела над автодоком Фомы (парень по какой-то причине вновь лежал на кушетке), вводя какие-то команды, и, оторвавшись от своего занятия, подошла ближе.

– Спящая принцесса проснулась? – улыбнулась Слава и повторила за мной: – С возвращением.

– Ян, у нас появились кое-какие проблемы, я ждала твоего пробуждения, чтобы обсудить это, – между тем обратилась ко мне сестра.

– Вот и поговорите, а мне нужно осмотреть нашу принцессу, – кивнула Слава, выпроваживая нас из медблока.

Спорить с ней не было смысла, да и состояние Юли после сна-яви такое, что я решил перед тем как поговорить с ней дать возможность Ладиславе полностью проверить её здоровье. Впереди нас ждал очень непростой разговор о том, что сейчас происходило в серебряном мире, и в том числе с её кланом.

– Так что произошло? – спросил я сестру, когда мы вышли из медблока.

– Скорее, произойдёт, – ответил она. – Пока ты спал, я покопалась в терминалах зала управления связи единства и нашла информацию по динамике резонанса. Связь собирает информацию о том, как распространяется резонанс изнанки в соцветии миров и создаёт на её основе свой прогноз...

– Дай угадаю, резонанс ускорился и сейчас практически

полностью охватил соцветие?

– Да, – спокойно подтвердила Алиса. – Именно поэтому разрываются якоря реальности, они просто не справляются с нагрузкой, так как связь единства находится в междумирье, если говорить просто, и подвергается постоянному воздействию резонанса.

– И сколько у нас времени? – не стал я ходить вокруг да около, выходя в зал с внутренним телепортом.

Многое, о чём говорила сестра, я уже знал.

– Точно не знаю, но не думаю, что больше одной-двух недель.

– Как и показывает время на часах, – кивнул я.

– Нет, там значение, наоборот, увеличилось до месяца.

– Вот как? – Последнее меня, не скрою, удивило.

Я аж остановился, задумавшись.

«Потому что резонанс имеет свойство ускоряться и замедляться, но это всё же примерные значения, носитель», – вмешался в наш разговор Седьмой.

– Но, главное, пока ты спал, мы потеряли ещё несколько якорей, перебои с энергией стали чаще. В жилом блоке и зале управления это незаметно, но вот в других – да. Брат, чтобы ты ни задумал, нам надо делать это быстрее.

А вот то, что перебои с энергией стали происходить чаще, сильно беспокоило. Открытие портала в серый мир требовало огромного количества энергии... Как бы не случилось беды.

– И ещё кое-что, – продолжила между тем Алиса. – В экстримерном мире с развалинами что-то происходит. Ты должен это увидеть.

Я нахмурился, припомнив кучу камней, которую обнаружил в полуразрушенной башне во время последнего её посещения. В принципе, я уже догадывался, что это за камни и зачем инициатива «Трибунал» держала их под замком. Но следовало всё перепроверить, да и слова Алисы настораживали, «что-то происходит» – не совсем понятная формулировка, которую слышать от сестры непривычно.

– Ладно, давай вначале разберёмся с этим, – кивнул я, активируя переход на зелёные луга экстримерного пространства.

Миг – и вот уже в лицо ударил сильный порыв ветра, заставив рефлекторно наклонить лицо.

«Носитель, фиксирую большое количество неконтролируемой магической энергии», – тут же отрапортовал Седьмой.

«Да уж я вижу, – ответил ему, наблюдая за магическим вихрем, закручивающимся над стоящими вдалеке развалинами неизвестного строения. – Про это говорила сестра? Седьмой, это опасная энергия?»

«В ней нет разрушительной мощи, носитель. Однако я всё же советую вам закрыться магическим щитом, его мы с вами недавно изучили».

Ну да, точно. Совсем забыл об этом. Вокруг меня на краткий миг вспыхнули большие магические пятиугольни-

ки, формируя защитный купол и медленно выцветая. Сестра использовала силу огненного котёнка, создав что-то вроде защитного огненного круга возле себя. В её случае она тратила куда меньше усилий, чем я, но это один из плюсов медиумов, они не так зависимы от запаса внутренних сил.

Даже несмотря на щит, приближаясь к урагану, ощущаю на себе его мощь. Седьмой оказался прав, если бы эта сила не была сейчас рассредоточена, очень вряд ли мы смогли бы подойти к ней на такое расстояние. Шаг, другой – и вот уже оказываемся перед дверью, её я открыл во время последнего посещения и, похоже, не став закрывать, сделал небольшую ошибку. Результатом которой и стал этот ураган.

А вот причина, породившая магическую вспышку, оказалась вовсе не в тех камнях, что я увидел здесь в прошлый раз, а в предмете, лежащем под ними. Заглянув внутрь строения, мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы рассмотреть происходящее. На месте, где раньше лежала внушительная кучка, раскиданная сейчас по всему помещению, лежал хорошо знакомый мне посох с фонарём, внутри должен был находиться светлячок, благодаря ему освещался путь в ночи. Тот самый посох, его держал в сне-яви Дэниэл, а также неизвестный человек, которого я видел в дыре холла связи единства когда-то очень давно. Оружие скульпторов реальности.

Глава 3. Решение и путь

«Носитель, я ощущаю высокую магическую активность внутри этого посоха. Он сопротивляется изменениям реальности. Могу предположить, что по своим свойствам посох похож на якоря реальности, но для полного понимания нужно больше данных и тестов», – отчитался Седьмой, лишь только я осознал, что вижу.

«Дэниэл настаивал в своё время, чтобы я нашёл такую штуку. Кажется, он говорил, что это единственное оружие, способное противостоять силе скульпторов», – я припомнил наш разговор со стариком в сне-яви, ещё когда мы с Алисой находились в золотом мире.

«Могу предположить, что, именно благодаря свойствам посоха в устойчивости к воздействию на реальность его можно использовать, как оружие», – согласился конструктор.

Остаётся вопрос, как к нему приблизиться и забрать. Даже с такого расстояния я ощущал силу магического шквала вокруг посоха. Попытаюсь подойти, и с меня снимет кожу, несмотря на поднятые магические щиты и закалку тела.

– Он поёт, – по правую от меня руку появилась Алиса, чуть не заставив сердце уйти в пятки, из-за магического вихря я совсем перестал ощущать окружающее пространство.

– Кто поёт? – на всякий случай уточнил, хотя, кажется, уже понял, о чём она говорит.

– Посох, он поёт, – ответила она, полностью подтвердив мою догадку. – Я слышу, а ты?

Отрицательно помотав головой в ответ, я вдруг вспомнил слова скульптора, когда мы плавали в пустоте космоса, «наслаждаясь» чаем и разговорами. То, что не только я, но и Алиса была проектом деда по возвышению семьи и клана, мне стало известно лишь недавно. Хотя нельзя сказать, что я не догадывался. Недавняя попытка Защитной Чаши заключить контракт с сущностями золотого мира во время карнавала богов ясно говорила о том, что клан располагал каким-то особым методом, помогающим контактировать с выжившими сущностями золотого мира.

Им удалось договориться аж с двумя божествами, правда, я не знаю, что там произошло с несчастными женщинами и их детьми потом. Пустая от теней изнанка и вечный голод, сопровождающий сущностей того мира, не делали их добрее. Хотя, если взглянуть на того же огненного котёнка, по нему и не скажешь, что он голодал и прятался от твари, свившей гнездо в золотом мире на нижних слоях изнанки. В голове вдруг появилась странная мысль, дурацкая, если смотреть со стороны, но всё же...

– Попробуй напеть ему, – не знаю, зачем я это предложил, можно считать это за интуицию.

– Напеть? – сестра перевела удивлённый взгляд с посоха на меня.

– Ну да, попробуй повторить мелодию за ним.

Несколько секунд она смотрела на меня, словно не веря в то, что я предложил, а затем перевела взгляд на левитирующий в воздухе посох. Секунда – и над башней, перекрывая яростный шум магической бури, разнёсся чистый и звонкий голос Алисы. Впервые я слышал, как сестра поёт, этого не случилось даже в детстве. И я никогда не думал, что её голос и умения окажутся настолько хороши... Слова разобрать не получалось, сколько я ни вслушивался, но ритм завораживал и гипнотизировал. Мне стоило больших усилий не расслабляться и оставаться сконцентрированным на происходящем вокруг.

Очень скоро я ощутил, как магический вихрь, способный в мгновение содрать кожу с неподготовленного и незащищённого человека, начал успокаиваться. Ещё через пару секунд ярость бури снизилась настолько, что шум ветра превратился в тихий шелест. Всё закончилось. Мы стояли в центре разрушенного древнего строения в абсолютной тишине. Сестра перестала петь, и мы замерли, ожидая чего-то. Тишина нервировала ничуть не меньше, чем ярость завывающего магического ветра.

Наконец я уже хотел шагнуть к висящему посоху, но ощущение опасности тут же заставило остановиться.

«Это оружие признало не вас, носитель», – сказал Седьмой, и, как подтверждение его слов, к посоху шагнула Алиса, я хотел было предупредить её, но вдруг понял, что не чувствую никакой опасности. Сестра подняла руку и просто взя-

ла оружие, изучая и вертя его. И только тогда в мир вечного лета и бесконечной степи вернулись обычные звуки. Я понял, что всё закончилось. Огненный котёнок отделился от сестры и весело подбежал к камням, раскиданным по залу, начав катать их.

– Ты как? – спросил у Алисы, подходя к ней.

– Нормально, но эта штука... она говорит со мной.

«Предположительно, этот посох может содержать в себе душу божественной сущности», – сказал магический конструктор, услышав ответ сестры.

«Он может быть опасен для Алисы?» – уточнил я первое, что меня больше всего интересовало.

«Трудно сказать, носитель. Для анализа слишком мало...»

«Данных», – завершил я мысль Седьмого до того, как он окончил её.

Всё как обычно.

– Давай пока оставим посох здесь, не уверен, что его использование для тебя безопасно, – предложил я Алисе.

– Всё будет в порядке. Рóвэль считает, что это безопасно.

– Рóвэль? – повторил я и понял. – Так зовут огненного котёнка?

Сестра даже в детстве никогда не называла его по имени и не говорила, как зовут котёнка, что раздражало Иш'кафэля. Последний считал неправильным, что медиум не знает имя своего партнёра. Но Алиса в этом вопросе всегда была ка-

тегорична, отказываясь спрашивать у котёнка имя, и ждала, когда он сам решит его сказать.

– Да, – между тем подтвердила мои слова сестра и, подняв перед собой посох, о чём-то задумалась, но уже через миг оружие, способное ранить и убивать скульпторов, вдруг исчезло из её рук, словно его и не было. – Вот так, я спрятала посох в себе, – пояснила она, ответив на мой невысказанный вопрос.

Я в очередной раз подумал, что это слишком опасно, но мысли оставил при себе. В конце концов, Алиса уже всё сделала, смысла сотрясать воздух нет. Не удержавшись, я лишь немного покачал головой и подошёл к резвившемуся с магическими камнями котёнку.

– Как я и думал... эти камни очень похожи по фону на тот самый великий шпиль, который мы видели с Иш'кафэлем. И, скорее всего, являлись его частью. Возможно, очень важной.

Подойдя к одному из камней, я присел, но трогать не стал, осторожно рассматривая самый обычный с виду булыжник. Фон от них, конечно, зашкаливал. Я с трудом мог смотреть на них с помощью магического зрения. Как мне кажется, если взять такой камешек в любой из миров соцветия, на него слетятся, как мухи на варенье, тысячи существ изнанки и сильных тварей-обитателей. В этот момент заметил краем глаза, как котёнок, наигравшись, скакнул к замершей Алисе, и вернулся к камням.

Прикасаться к булыжнику не стал, поднявшись и думая

над тем, как можно использовать все эти камни, раскиданные вокруг. Каждый содержал в себе огромное количество силы, и, предполагаю, именно благодаря им в этом экстрамерном пространстве такая плотная магическая энергия.

«Считаю самым правильным оставить всё как есть, носитель, – заметил Седьмой. – Это место идеально подходит для ваших тренировок. Сами камни пока изучаются мной, как и варианты их использования. Возможно, вам даже удастся применить их силу для собственного усиления. К тому же мне практически удалось оптимизировать седьмое движение, очень скоро вы сможете создать его».

«А вот это действительно хорошая новость. – Я поискал глазами Алису, сестра сейчас о чём-то говорила с огненным котёнком, если их общение, конечно, можно назвать разговором. – Возможно, после освоения этого движения у меня уже не будет таких проблем с опорами мира».

– Ладно, давай возвращаться, – сказал я Алисе, отрывая её от разговора со стихийным божеством. – Посмотрим, что там происходит в зале управления связью единства.

В зале управления за время моего отсутствия практически ничего не поменялось, лишь цифры на антрацитовом шаре увеличились, как и говорила Алиса, до месяца. Присев за один из терминалов и введя ключ доступа, я погрузился в чтение. Сестра была права, до завершения резонанса у нас оставалось не так много времени. При этом из-за повреждения шпиля сам процесс протекал... хаотично? Об этом го-

ворилось в одном из автоматизированных отчётов. При текущей динамике резонанс в момент своего завершения убьёт всех, независимо от силы. Даже изнанка со всеми тенями, когортой и божественными сущностями будет выжжена. Я вчитывался в строчки записей.

«Именно поэтому скульптор реальности просил вас, носитель, завершить строительства шпилья для выравнивания процесса резонанса», – сказал Седьмой.

«В противовес ему есть Дэниэл, который считает, что сама суть шпилья является нарушением существующего порядка вещей. Он хочет, чтобы мы уничтожили его и тем самым остановили распад и создание изнанки», – добавил я.

«Это разрушит все слои изнанки вместе со всеми сущностями. Хорошими и плохими. И, конечно, окончательно воплотятся тени и боги...»

«Что же до пути непроницаемых. Я так понял, они хотят остановить распространение изнанки и получить доступ к нашему миру, создав что-то вроде прокола, ведущего к соцветию миров. Зачем им это нужно?»

«У меня нет...»

«Данных, да, я понимаю, Седьмой. Три пути нам известно, но что за четвёртый?»

Мои размышления прервал ехидный голос, появившийся в голове.

– Очевидно, это мой путь, парень, – сказал Утренняя Звезда. – Единственная возможность для соцветия остано-

вить смерти и разрушения – это призвать меня сюда. Создать путь в обход непроницаемых и позволить мне остановить этот резонанс. А теперь как следует подумай – резонанс и изнанка стали тем, что разрушило соцветие. Десятки миров по прихоти скульпторов превратились в колоссальные могилы. Тени заполнили изнанку, неприкаянные осколки личности людей вынуждены вечно существовать в форме клякс. Это похуже любой участи. И главное, по замыслу скульпторов судьба всех живых соцветия – стать частью изнанки. Сбором душ для их нового прекрасного мира.

«И что же ты предлагаешь?»

– Впусти меня в соцветие, используя шпиль, я верну всё на круги своя. Миры перестанут расслаиваться, время и реальность придут в норму, а все живые скульпторы перестанут существовать. Я могу поклясться на чём угодно, в том числе и именем отца, Ян.

«В каком смыслепусти? Ты же сейчас во мне?»

– Это лишь осколок моего разума. Ничего более. Создай путь, и всё вернётся в норму, так, как это было до резонанса. Клянусь тебе.

На этом Звезда замолчал, больше не отвечая на мои вопросы, словно выдохся и не мог говорить.

«На самом деле есть ещё и пятый путь, носитель, – вдруг заметил Седьмой. – Не вмешиваться и оставить всё как есть. Резонанс в том виде, как сейчас, уничтожит соцветие. Но при этом на его месте появится что-то другое...»

«Это даже на словах звучит так себе», – ответил я конструкту.

«Возможно, эпоха миров соцветия ушла? Возможно, наши миры и осколки теней должны стать основой для чего-то нового?»

Я даже хмыкнул от неожиданности, Седьмой сейчас говорил, как живой человек, мне послышалось в его голосе, раздающемся в моей голове, усталость. Удивительно.

«Нет уж, соцветие и без того натерпелось, чтобы превращать его в пепел резонанса», – решительно ответил я, возвращаясь к изучению отчётов связи единства.

Лишь через почти два часа я устало оторвался от монитора терминала, обдумывая всё, что узнал, в том числе и от Звезды. Алиса была права, скорость резонанса выросла. Он быстро разрушал основу соцветия и очень скоро мог уничтожить всё.

– Как ни крути, а мы обязаны как можно быстрее отправляться в серый мир, – сказал я вслух, поворачиваясь к сестре. – Тем более что с перебоями энергии с каждым днём сделать это будет всё труднее.

Я уже в подробно рассказал ей обо всём, что происходило во время нашего недолгого общения со скульптором. В особенности её заинтересовали слова насчёт нашего деда и его связи с Дэниэлом.

– Да, – кивнула она. – Планируешь взять Оцелотов?

– Кто согласится, конечно. Смысла что-то утаивать уже

нет. Расскажем, как есть, кто решит не присоединяться, отправлю обратно в серебряный мир. В связи единства уже особо не укроешься, и находиться здесь без нас намного опаснее, чем в родном мире. Жаль, что с Костей так получилось, сейчас его опыт пришёлся бы как нельзя более кстати.

– Человек предполагает...

Я кивнул, соглашаясь с сестрой, и, поднявшись из-за консоли Трибунала, повернулся к выходу. Белый тигр присоединился к нам сразу после посещения экстрамерного мира и сейчас спал неподалёку. Хотя я был уверен, что он внимательно слушал всё, о чём мы говорили. Фамильный бог предпочитал совмещать приятное с полезным. И точно, достаточно мне было встать, как тигр поднял голову, интересуясь:

– Куда сейчас, Ян?

– В арсенал. Надо расконсервировать комплексы поддержки боевой брони и начать их настройку. Думаю, серый мир может оказаться сильно нам не рад, и без этих комплексов Оцелоты станут лёгкой добычей тварей. Заодно узнаем, сколько у нас ещё осталось этих штук. И, Алиса, у меня небольшая просьба, ты можешь, пока я разбираюсь с делами, попробовать выяснить, что собиралась сделать инициатива «Трибунал» с кризисом резонанса? Я не верю, что у них не было никакого плана.

– Конечно, – кивнула девушка.

Император стоял перед фиолетовой аркой портала. Он ждал. После встречи со скульптором реальности, который всё это время руководил атаками на дворец и столицу, император понял, что даже его текущей силы недостаточно. Искра внутри лишь тлела, и этого не хватило, чтобы сокрушить надоедливую старика. То же самое касалось и Уриила. Слишком уж долго он находился в заключении в глубинах исковерканного мира. Другое дело Гавриил. С ним создание пути должно начаться быстрее. При условии, что они смогут быстро уничтожить шпиль.

От размышлений императора отвлекла фиолетовая вспышка портала. Врата начали пропускать людей, и, судя по тому, кто первым перешагнул порог, у Уриила всё получилось. К императору уверенно шёл высокий мужчина, в чьих глазах плескался нестерпимо яркий свет. Гавриил. И его искра не истлела, а такое ощущение, наоборот, стала сильнее.

– Брат, – он подошёл вплотную к императору, – ты выглядишь... слабым.

– Рад тебя видеть, Гавриил. Я недавно встречался с сиятельным, – правитель проигнорировал эту шпильку.

В конце концов, он, в отличие от братьев, не попадался инициативе и не стал для них живой батареей.

– Сиятельный здесь? – В глазах Гавриила полыхнула пра-

ведная ярость, он больше всего недолюбливал брата.

– Я видел носителя его искры, он ещё слаб, но сама искра сильна. Куда сильнее наших.

– Тогда нужно просто уничтожить носителя до того, как сиятельный сумеет воспользоваться полной своей силой.

Глава 4. Серый мир

Взяв с собой Фому, я вместе со стрелком занялся подготовкой комплексов поддержки боевой брони. После недавних событий в столице у меня получилось более или менее разобраться в этой технологии, а стрелок, впечатлённый возможностями комплекса, схватывал всё на лету. К сожалению, с Юлией поговорить пока не получалось, она всё ещё находилась на попечении Славы и автодока, отходя от многодневного сна. В это же время Алиса продолжала копаться в терминалах связи единства в надежде найти больше информации о шпиле, а Алексея я отправил в успокоившееся магическое экстрамерное пространство. Там он мог восстановить силы куда быстрее, чем в своем обычном сне.

Настройка комплексов не требовала каких-то сложных действий, благодаря чему у меня появилась первая за последнее время возможность побыть наедине с собственными мыслями.

Всё, что происходило, весь этот вихрь информации, постоянные проблемы и невозможность остановиться хоть на секунду и подумать сделали своё дело. В голове сейчас царил такой кавардак, что даже с Седьмым разобрать его было тяжело. И я не настолько глуп, чтобы верить всем сторонам. Звезда, неизвестный скульптор, Дэниэл и император, представляющий существо или существо под названием непрони-

цаемый. Верить им не имелось никакого основания. И, что главное, во всех случаях я внутренне ощущал, что меня старательно подталкивают к выбору.

«Вероятность того, что нам не говорят всей правды, более чем высока, носитель, – согласился со мной Седьмой. – Однако все версии сходятся в одном – проблема соцветия заключается в шпиле».

Я сделал движение, калибруя один из метателей комплекса перед собой и продолжая размышлять. Единственный вариант – разбираться во всём на месте. Уже внутри шпиля. Там должно находиться хоть что-то, способное прояснить происходящее сейчас с соцветием, и, главное, информация, как это можно остановить. Почему-то веры в то, что Алиса сможет хоть что-то найти в базе данных Трибунала, у меня сейчас уже не осталось. Складывалось впечатление, что кто-то хорошо постарался уничтожить большинство упоминаний шпиля, тем самым заметая следы. Кто и почему? Это отдельный вопрос.

– Так, тут готово. – Я оторвался от метателя.

В прошлый раз, когда пользовался комплексом, оставшимся в столице грудой бесполезного хлама, заметил, что оружие откровенно не настроено, приходилось на ходу менять и корректировать огонь. Хорошо хоть, с теми зарядами, которыми я пользовался, особая меткость и не требовалась, но...

Появление Алисы в арсенале отвлекло нас с Фомой от ра-

боты, позволив пару минут передохнуть.

– Ну что, удалось что-то выяснить по шпилью? – уточнил я у сестры.

– Не так много, пара упоминаний как объекта вмешательства высочайшего класса, и на этом всё. Сами упоминания были в контексте происходящих разрушений. И после каждого декламируются одни и те же строчки...

Я прервал сестру, вдруг вслух сказав запомнившиеся слова неизвестного, которые уже слышал не раз:

– И, просыпаясь, сказал я: «Пленение – высшее благо. Нарушен закон вселенной, разбитое собралось вновь. Прах обратился в существо. Бедствие неотвратимо. Великий маятник качнулся в обратную сторону, создав прецедент. Вынесен приговор – забвение».

– Всё верно, они. Мне кажется, в них есть какой-то важный смысл. Мы что-то упускаем, Ян.

– Возможно, знать бы только что. – Я покачал головой, предположений пока не было никаких.

– В любом случае я по дороге зашла в медблок, и Слава передала, что они нас ждут. Юле вроде бы стало значительно лучше.

– Отлично, – кивнул сестре и перевёл взгляд на стрелка, он оторвался от своего занятия и прислушивался к нашему разговору. – Фома, давай с нами, надо кое-что обсудить важное.

– Конечно, – согласился тот, отходя от комплекса, на-

стройкой которого занимался.

– Только заскочим к Алексею, его это тоже касается.

Наконец спустя несколько десятков минут мы все собрались в медблоке. Из-за этого в не таком уж и большом помещении стало немного тесно, но никого это особо не волновало. Алексей и Фома расположились на простых табуретах возле стены, со скукой наблюдая за тем, как Слава вместе с Алисой что-то вводили в консоль автодока. Похоже, настроивая его подо что-то определённое.

Я же в это время уселся возле кровати Юли и тихо разговаривал с ней, воспользовавшись появившейся паузой. Девушка всё ещё с трудом отличала сон и явь, но прогресс был. Взяв её ладонь в руку, я аккуратно рассказывал обо всём, что произошло, пока она находилась без сознания. Согласно утверждениям Славы, с телом Юли всё в порядке, чего нельзя сказать о разуме. Слишком уж долго она находилась одна. Впрочем, не всё так плохо, прогноз был самым оптимистичным. Разум медиума значительно устойчивее, чем обычного человека, и Юля должна со временем справиться со всеми сложностями, вот только этого самого времени у нас и не было. Вероятно, именно поэтому Слава сейчас корпела вместе с Алисой над автодоком, пытается настроить его и хоть отчасти ускорить восстановление Юли.

– А что... – между тем спросила меня девушка. – А что с Опутывающей Листвой?

Я посмотрел ей в глаза. Вот что сейчас на это ответить?

Наш родной мир захлёбывается в чёрных порталах, почти все крупные города атакованы, а гвардия императора в это же время схватилась с великими кланами. Не думаю, что Лепестки сейчас в безопасности. Могу ли умолчать об этом? Нет, не думаю. Я ощущал, что сейчас, несмотря на её состояние, следовало говорить всё как есть.

– Что ж, мне доподлинно неизвестно, в родном городе побывать никому из нас так и не удалось. Давай просто опишу всё, чему мы стали свидетелями...

Без купюр я рассказывал всё, с чем нам довелось столкнуться в родном мире. Чёрные порталы, сражения гвардии и великих кланов. Разрушения и смерть. К этому моменту Слава с Алисой закончили и присоединились вместе с Алексеем и Фомой. Юля слушала не перебивая, лишь по её подрагивающей руке я понимал, в каком напряжении она находится. После описания ужасов родного мира перешёл к главному. Трибуналу, резонансу миров и, конечно, великому шпилю. Колоссальному строению, которое и являлось виновником происходящего апокалипсиса. Я говорил практически без утайки, умолчал лишь в паре моментов, например, о Звезде и Седьмом. Не думаю, что моим спутникам нужно об этом знать.

– Значит, один тип тебе сказал разрушить этот шпиль, а другой, наоборот, достроить? – резюмируя, спросил Фома, задумчиво почёсывая подбородок.

– Если отбросить условности, то да.

– И что ты думаешь? Кому верить? – с хрипотцой в голосе уточнила Юлия.

– Ни одному. Мы с Алисой посоветовались и решили принимать решение на месте, когда соберём больше информации о том, что же такое в действительности шпиль и кто его всё-таки построил. Сейчас резонанс уничтожает наш мир, и цена ошибки непозволительно высока.

– И ты предлагаешь нам помочь вам добраться до этого шпиля?

– Всё верно. Единственный способ остановить резонанс – это решить вопрос со шпилем. Всем, кто не пожелает присоединиться к нам, придётся покинуть связь единства и вернуться в наш мир. К сожалению, сейчас находится здесь становится всё опаснее, и вам придётся выбирать. К тому же вы нам нужны не только чтобы добраться до шпиля, но и для прикрытия внутри него. Боюсь, нас с Алисой не хватит на то, чтобы разобраться со всем вдвоём.

В медблоке повисла тишина. Каждый сейчас думал о своём. Где-то вдалеке послышался гулкий хлопок, обозначающий, что ещё один якорь реальности не выдержал и взорвался.

– Я согласен, – вдруг первым нарушил повисшую тишину Алексей. – Я верю тебе, Ян. И многим обязан.

– Хах, ну тогда просто сделаем это? – усмехнувшись, сказал Фома. – Ян, ты мне всегда не нравился. Твоя холодность и отстранённость, так похожая на надменность. Теперь ви-

жу, что это семейное, – стрелок бросил насмешливый взгляд на Алису, которая совершенно неожиданно для меня отвела взгляд, сильно заинтересовавшись чем-то на стене. – Я видел собственными глазами, что происходит сейчас у нас дома, и верю тебе. Это надо остановить, чего бы нам ни стоило.

– Я с тобой, – Слава ответила коротко, но её улыбка сказала мне куда больше.

Переведя взгляд на Юлю, я вопросительно посмотрел на неё. Молниевая обезьянка, сидевшая у неё на животе, выглядела нервной, видимо, настроение партнёра передалось и стихийному божеству.

– Ян, я должна вернуться в клан, – наконец ответила она. – Возможно, его уже не существует, а возможно, они умирают без моей помощи.

– Юль, конечно, я всё понимаю, – вздохнув, ответил ей. – Но ты, видимо, не совсем осознаёшь. С твоей силой спасти клан у тебя не получится. Если они находятся под ударом гвардии или оказались возле открытого портала, всё уже решено. Однако ты можешь помочь им, если мы остановим резонанс. Он убьёт всех, независимо от того, где кто будет находиться. Тем более до города М. ещё надо добратся, у меня нет портала туда.

Я заметил, как задрожали её губы. Она всегда была сильной, но сейчас даже её сил не хватало на то, чтобы полностью сдержаться.

– Ладно, если ты так хочешь, я верну тебя в наш мир, но

добираться до родного города придётся очень долго. А пока отдыхай, силы тебе точно понадобятся.

Несмотря на то что я хорошо понимал Юлю и причины её отказа, этот ответ был от неё очевиден. Нас всех так воспитывали. Первое – это клан. А всё остальное потом, включая мир.

– Вот что, давайте не будем торопиться, – вдруг сказала Слава. – Ян, ребята, дайте мне поговорить с Юлей.

Девушка выразительно посмотрела на нас.

– Хорошо, тогда пока займёмся подготовкой оборудования, – согласился я, поднимаясь и направляясь к раздвижной двери вместе с Алексеем и Фомой.

Алиса же, спросив разрешения, осталась со Славой. Видимо, ей тоже было что сказать наследнице клана Опутывающей Листвы.

На то, чтобы подготовить и расконсервировать оставшиеся для группы комплексы, у нас ушло не так много времени. Тем более что к нам присоединился Алексей, и, как ни крути, втроём всё сделать оказалось куда проще. На всякий случай мы привели в порядок на один комплекс больше. Не знаю, получится ли у Славы и Алисы уговорить Юлю, но подготовиться к этому стоит в любом случае.

Я оказался прав. Понятия не имею, о чём они там говорили и что сказали друг другу, но всё получилось. Уже на следующий день мы в полном боевом облачении стояли перед серым маревом портала, ведущего в самый загадочный мир

изнанки. Серый и чёрный миры считались самыми опасными из всех существующих, и возвращались из них очень редко. Единственным отличием чёрного и серого было то, что последний никогда не вторгался к нам. Возле нас находились два тяжёлых орнитоптера – двух- и трёхместные. Не знаю, как далеко нас выкинет от великого шпиля и сколько придётся его искать, а с воздуха делать это куда проще, чем пешком. Благо эти шустрые машинки могли без проблем вмещать даже массивные комплексы поддержки боевой брони. Уже за одно это большое спасибо.

Юля, стоящая возле меня, хранила молчание. За всё время, после того как она поменяла решение, мы так ни разу и не перекинулись даже словом. Я чувствовал, что девушке сейчас совершенно не до разговоров и в душу не лез. Вероятно, Слава использовала в качестве аргументов что-то очень убойное, раз уж даже такая упряmica послушалась её. Благодаря автодоку, девушка полностью излечилась физически, а вот душевно... Но раз Ладислава подтвердила, что всё в порядке, значит, так и есть.

– Ну что, поехали? – спросил я, смотря на ребят.

– Давай уже, вперёд, – проворчал в ответ тигр. – Нашёл о чём спрашивать сейчас.

Как обычно, момент перехода дался мне очень тяжело. Наверное, я даже бы сказал, что это худший из всех, которые мне доводилось испытывать... но это не так. Для меня каждый прыжок в миры соцветия отвратителен по-новому. На-

конец, вывалившись с той стороны, я глубоко вдохнул филь-
труемый боевой бронёй спёртый воздух. Не то чтобы мне
это нравилось, просто пытался хоть как-то успокоить взбун-
товавшийся желудок. И только после того как пришёл в се-
бя, немного осмотрелся. Ну да... стоило ожидать. Та самая
знакомая бесконечная пустыня без конца и края из сна-яви
Дэниэла. Где-то здесь, в этих песках, должен находиться ве-
ликий шпиль.

Впрочем, моё первое впечатление об однородности пу-
стыни было ошибочным. Комплекс поддержки подсветил ка-
кое-то полузасыпанное строение по правую руку от меня, а
уже через пару секунд оказалось, что таких строений здесь
много, просто они почти полностью засыпаны серым песком.

За спиной начали появляться мои спутники, двигающие
орнитоптеры, и я отвлёкся от созерцания окружающего про-
странства, помогая им. Никакой опасности здесь не чувство-
вал, сенсоры боевой брони тоже молчали, поэтому можно не
опасаться нападения со стороны местных обитателей, если
они были, конечно.

– На редкость унылый мир, – прокомментировал увиден-
ное Фома.

– Ничем не хуже алого, такой же беспросветный мрак, –
ответила ему Слава.

Вытащив орнитоптеры на каменную площадку перед пор-
талом, единственное место, не засыпанное песком, я преду-
предил товарищей о том, что собираюсь осмотреться, и вме-

сте с белым тигром двинулся к ближайшему зданию. Одновременно Алиса вместе с Алексеем принялась раскладывать установку поиска магии, с помощью неё мы рассчитывали понять, где находился шпиль. Я хорошо помнил тот фон, который распространяло это строение, такое не пропустишь.

– Ты это видишь, Ян? – спросил тигр, когда мы остановились перед массивным зданием, оказавшимся верхними этажами какого-то небоскрёба, судя по архитектурным элементам.

– Ты про что? – не сразу понял его и только сейчас заметил покосившийся и искорёженный знак на этом небоскрёбе. Символ великого клана Ястребов. – Что это за проклятье?

* * *

В это же время, в этом же мире, невообразимо далеко от места высадки группы Яна, среди бескрайней серой пустыни появилась фигура старика, опирающегося на посох. На посохе горел тусклый фонарь, едва освещающий окружающий мир. Человек не останавливаясь шёл вперёд, и каждый шаг двигал его сразу на несколько километров.

У старика появилась цель впервые за те сотни лет, что он ждал здесь. Его план, такой сложный и тяжёлый, вышел на финальную стадию.

«Ты поставил на это всё, что у тебя было, Дэниэл. Всё выверено до мелочей, и получится так, как ты и планировал. Не

может не получиться, – сказал он себе. – Сейчас начинается настоящая игра...»

Глава 5. Шпиль

Несколько секунд мы с тигром рассматривали характерную эмблему на небоскрёбе, пытаясь понять, как она могла тут оказаться.

– Вопросов становится с каждым днём всё больше, – наконец прокомментировал увиденное тигр.

– Согласен, но какое-то объяснение же должно быть? – ответил ему, продолжая смотреть на эмблему некогда великого клана.

– Это похоже на штаб-квартиру официального представительства Ястребов в их городе Н.

– Ты бывал там с дедом?

– Нет, лишь проезжали пару раз мимо, но выглядит очень знакомо.

Подойдя к темнеющим проёмам окон, некогда застеклённым, я заглянул внутрь небоскрёба. Песка тут намело достаточно, он покрывал все внутренние помещения и, кроме пары пустых рам от картин на одной из стен, ничего интересного я не увидел. Лезть туда мне откровенно не хотелось. Мало того, что это потеря времени, так ещё и не стоило забывать, где мы находимся. Серый мир смертельно опасное место, кто его знает, что скрывается в темноте засыпанных вечными песками зданий.

– У нас нет времени на то, чтобы разбираться с этим сей-

час, – сказал я тигру. – Давай возвращаться к нашим.

Пока мы отсутствовали, Алиса с Алексеем закончили настройку установки по поиску магии и как раз занимались какими-то расчётами. Дотошность сестры в изучении базы данных арсенала и зала управления связи единства давала удивительные плоды. Пускай благодаря Седьмому я и сам уже хорошо разобрался в технологиях Трибунала, но у Алисы-то такого магического помощника не было. И она до всего доходила сама. Это результат выдающегося подхода в обучении основных наследников Защитной Чаши или влияние золотого мира и школы?

– Как продвигается поиск? – между тем спросил я, оказываясь возле Алисы.

– Только запустили, но уже есть результаты, – ответила сестра, не отрываясь от небольшого управляющего экрана установки. – Искажение такой силы, что его можно ощутить и без этой штуки. Достаточно иметь хоть какую-то чувствительность к магии.

«Не уверен, я-то ничего не чувствую», – мелькнула мысль, но я тут же её отбросил. Мало ли чего мне там не чувствуется, всё может быть.

Сестра повернула экран установки так, чтобы я сам убедился, и ткнула в алую мигающую точку пальцем.

– Вот здесь, такое искажение трудно упустить, как ни старайся.

Я пригляделся, с помощью Седьмого вспоминая работу с

поисковиком Трибунала. Сестра права, это даже не искажение, это самая настоящая дыра. Провал в структуре серого мира со своими законами реальности внутри. Впечатляет. А что по расстоянию? Я быстро прикинул, не больше трёх тысяч километров. На орнитоптерах доберёмся за несколько часов. Если не возникнет проблем в дороге, конечно.

– Проверь другие отклонения, и как только закончишь, выдвигаемся, – кивнул я Алисе. – Это же недолго, я так понимаю?

– Дай нам десять минут.

– Договорились. – Я посмотрел на тусклое солнце в зените.

К вечеру, думаю, мы доберёмся уже до шпиля. Как сестра и обещала, они с Алексеем справились за десять минут, окончательно подтвердив первоначальные выводы. Шпиль имел настолько впечатляющую магическую энергию, что изменял саму реальность вокруг себя. Подозреваю, что состояние серого мира вызвано не резонансом, а именно появлением этого колоссального строения.

– По коням, – бодро крикнул Фома, усаживаясь в один из трёхместных орнитоптеров.

Нам с сестрой пришлось на этот раз разделиться. Несмотря на то что научиться пилотировать эту машину не составляло особого труда, практический опыт имелся только у нас с Алисой. Сажать новичка за штурвал – не лучшая идея. По этому принципу мы и разделились на две группы. Я, Юля и

Алексей в одной, и Слава, Фома и Алиса в другой.

– Старайся не терять нас из виду, если что, сразу связывайся со мной. Это всё-таки серый мир. На приборы ориентироваться не стоит, слишком опасно... – Сестра отстранённо соглашалась со мной, явно слушая напутствия вполуха, пришлось сделать над собой усилие и отключить заботливого брата. – Ладно, ты и сама знаешь, что и как делать. Удачи нам всем.

На этой позитивной ноте я закончил со своими напутствиями и направился к орнитоптеру. Этот был массивнее и тяжелее двухместных птичек, потому управление хоть и незначительно, но всё же отличалось от того, с чем я уже привык работать.

Подняв в воздух, я направил машину в сторону, указанную Алисой, одновременно набирая высоту. Юля, сидящая у меня за спиной, продолжала молчать. После разговора по душам с Ладиславой и Алисой она практически ничего не сказала, погружённая в свои мысли. Её даже мало заинтересовал комплекс поддержки боевой брони, когда я помогал ей облачиться в него. И я хорошо понимал её. Клан – это всё для наследника. Он не мыслит своего существования отдельно от клана. Мне пришлось через многое пройти, прежде чем удалось избавиться от такого типа мышления. Такое ощущение, что это всё было в моей прошлой жизни. Все эти бесконечные рейды в алый мир и попытки хоть немного заработать. Тихое презрение со стороны других наследников и

отчаяние, вызванное собственным бессилием. Мне было тяжело, но клан сам отказался от меня, я лишь завершил то, что они начали, разрезав связи с Защитной Чашей когда-то. А Юле приходилось во много раз хуже. Её-то как раз никто не бросал, она всегда находилась на вершине, считаясь сильнейшим медиум не только Лепестков, но и всего города М. Это очень дорогого стоит. Потенциально она была не слабее Алисы и вполне могла в будущем стать основой клана, для становления великим. По крайней мере, на это имелись шансы, да.

Пустыня под нами казалась бесконечной. Серый песок, дюны, барханы и ветер, закручивающий небольшие вихри. И больше ничего. Серый мир считался одним из самых опасных в соцветии, те, кто умудрялся выжить после рейдов сюда, рассказывали разные истории об ужасах этого мира. И ни одна не повторялась. Огромные звери, поглощающие магию и людей, невидимые магические духи, захватывающие тела, устрашающие твари, состоящие из одной только пасти и являющиеся воплощением голода... Я читал десятки отчётов. В клане было принято считать, что серый мир представлял собой ловушку для разума, от которой пока в нашем мире не знали защиты. Косвенно это подтверждали и фамильные боги кланов, участвующие в рейдах со своими партнёрами и вернувшиеся без них. Броня Трибунала защищала нас от влияния Серого мира на разум, и я очень надеялся, что на этом пути опасностей для нас здесь больше не будет... Во

что, если честно, верилось с трудом.

Краем глаза я следил за орнитоптером сестры, который следовал за нами в нескольких сотнях метров. Из-за хорошей видимости этого было более чем достаточно.

Несколько раз мне казалось, что далеко впереди, почти у самого горизонта, виднелись какие-то странные объекты, но стоило присмотреться, как это оказывались обломки прошлого мира, практически полностью занесённые песком. К сожалению, как я и предполагал, серый мир не мог просто так пропустить нас к шпилю. Громадное облако, находившееся в нескольких десятках километров от нас, неожиданно изменило форму, превратившись в нечто напоминающее морского ската. Вокруг этого существа плавали твари поменьше, каждая примерно с наш орнитоптер.

«Носитель, это существо представляет собой овеществлённое воплощение магии, – пояснил Седьмой. – Оно может оказаться опасным, если почувет среди нас одарённых магией».

И словно в подтверждение я увидел, как существо делает крен, разворачивается и, ускоряясь, плывёт к нам. Заметила, тварь.

– Фома, – я связался с другим орнитоптером. – Сможешь попасть в эту штуку с такого расстояния из особого мощного?

– Да без проблем, – тут же отозвался стрелок.

– Только бей, когда мы отлетим на достаточное расстоя-

ние, или нас придётся по кусочкам собирать, – тут же предупредил его. – Алиса, давай манёвр уклонения на сто восемьдесят и форсаж по окончании манёвра.

– Выполняю, – это уже голос сестры.

Я увидел, как юркая летающая машина стремительно меняет направление и, подражая ей, сделал то же самое. Желудок улетает куда-то вниз, но по сравнению с телепортацией это ощущение просто шутка. Включённый форсаж вдавликает меня в кресло, и, даже находясь в боевой броне и комплексе поддержки, я ощущаю силу ускорения шустрого орнитоптера. Её скорость действительно впечатляет.

– Фома, давай, – отдаю приказ я, в следующую секунду за нашими спинами вспыхивает яростная буря, в один миг слизывающая, словно корова языком, огромную тварь и всю её свиту.

Волна магической энергии ударяет по нам с такой силой, что приходится использовать всё имеющееся умение, чтобы выровнять орнитоптер. Алисе куда легче, она успевает оторваться от магической волны на достаточное расстояние. Рукотворное синее солнце разгорается позади нас. Могу поспорить, что сейчас все существа в радиусе нескольких тысяч километров видят этот шарик, и стоит этим воспользоваться. Гореть он будет минимум пять минут, пожирая остатки силы поглощённой твари, а значит, все шансы скрыться на его фоне у нас есть. Хотя я и не верил, что нам встретится ещё подобное существо, всё же сомнительно, что такая тварь

потерпела бы возле себя конкурента.

– А, как я его! – радостный голос Фомы пробивается в эфире. – Вот это штука, вот это заряд!

– Что это было? – хриплый удивлённый голос Юлии оторвал меня от размышлений.

– Это специальный заряд бортового метателя. Его создали люди одного из миров соцветия. Оранжевого, если называть вещи своими именами, – ответил я, радуясь, что девушка хоть чем-то заинтересовалась. – Они называли себя инициативой «Трибунал». Свою инициативу они создали для борьбы с особенно сильными сущностями наших миров. Скульпторами реальности. Это, как бы попроще объяснить... скульпторы – это настолько сильные маги, что они умеют по своему желанию менять реальность, вмешиваться в поток времени и даже создавать целые миры.

Я замолчал, мысленно проговаривая то, что сейчас сказал. Менять реальность, время и создавать миры. Мысль буквально витала в воздухе, и я уже готов был её поймать, но тут голос Юлии вывел меня из этого состояния, вернув обратно.

– Что? Как такое может быть? – удивлённо переспросила она.

– В это действительно трудно поверить, но я постараюсь объяснить. В конце концов, у нас долгий путь, – выдохнув, ответил я и на мгновение задумался, с чего начать.

Пожалуй, лучше всего с начала. Да, именно так. Включив связь с другим орнитоптером, я начал свой рассказ о том,

что мне было известно про скульпторов и инициативу «Трибунал».

Как и предполагал, больше на нашем пути мы не встретили похожих тварей. Лишь два раза видели существ поменьше, направляющихся в сторону, где взорвался особо мощный заряд. Мой рассказ действительно был долгим. В прошлый раз я особо не углублялся в историю мира, сосредоточившись на главных вещах, сейчас же на многом останавливался подробно. Алый и оранжевый миры, инициатива, скульпторы и проклятые боги. Изнанка и её правители из когорты. За этими моими рассказами и объяснениями, а также бесконечными ответами на появляющиеся вопросы наше время пролетело стремительно.

Шпиль появился внезапно. Вот на горизонте ничего не было. Далеко внизу проплывала бесконечная серая пустыня, от которой хотелось уже лезть на стену. И вот впереди, словно из ниоткуда, вынырнуло здание колоссальной высоты. Я сбился, прерывая свою речь и умолкая. Несмотря на то, что когда-то нам с белым тигром уже доводилось видеть великий шпиль, он всё равно поражал. Верхняя часть здания терялась где-то в небесах, даже сейчас, когда мы сами летели в паре тысяч метров от земли, я всё ещё не мог разглядеть, где же вершина шпиля. Возможно, её и не было... В том смысле, что он мог находиться в самой изнанке. По крайней мере, мне так казалось. Ширина основания даже по самым приблизительным моим оценкам значительно превышала тот же

титановый куб оранжевого мира. Это больше города М. Такое с трудом умещалось в голове. Каким уровнем технологий и сил требуется обладать, чтобы построить подобное?

«Носитель, вокруг шпиля ощущается сильное поле искажения, приближаться к нему с помощью летающих машин крайне не рекомендуется. Нас может просто разорвать, и тут не поможет никакая боевая броня», – прозвучало предупреждение Седьмого в голове.

«Насколько близко мы можем подлететь?» – спросил я.

«Десяток километров, не больше. Дальше уже опасно».

– Приземляемся в десяти километрах от шпиля, – тут же передал я Алисе. – Стараемся не шуметь, местность заполнена магией и должна кишеть тварями, питающимися ею.

– Хорошо, – с небольшой паузой послышался голос сестры.

Очевидно, вид строения, виновного в резонансе, шокировал её. Хотя не только её одну. Я ощущал смятение Алексея и Юлии. Оба ожидали чего угодно, но только не этого.

* * *

Трое стояли перед закручивающимся серым порталом. Три осколка одного целого. Их можно было бы назвать братьями, но в действительности они были куда ближе. Михаил, Гавриил и Уриил. Эти имена они взяли неспроста. Это символ и, как любой другой символ, действовал он на вселен-

ную соответствующим образом. Осколки непроницаемого и великого ткача... Они растеряли большую часть переданной им силы в бесконечных войнах прошлого, при этом так и не добившись цели, ради которой их послали сюда.

Их размышление прервало появление в зале с порталом человека. Это была высокая светловолосая девушка, что сильно нервничала, не смея посмотреть на них.

– Итак, Нина? Всё готово? – спросил её Михаил.

– Да, ваше императорское величество, – споткнувшись, всё же ответила она, сглотнув вязкую слюну. – Сущность когорты поглотила тени всех живых существ в столице, как вы и приказывали. Включая подчинённых вам наёмников и членов гвардии.

На последнем слове голос девушки задрожал, но она справилась с собой.

– Великолепно. Где оно сейчас?

– Находится в своей клетке, только она удержит его лишь не больше часа.

– Этого более чем достаточно, – кивнул император и, оглянувшись на своих братьев, кивнул им. – Пойдёмте. Пора вернуть наши силы.

Глава 6. Встреча

Исконная территория клана Белых Драконов казалась сейчас единственным местом, не тронутым войной, разрушениями и вторжением других миров. Сад, в котором находился небольшой одноэтажный дом, был настолько мирным и спокойным, что даже глава клана мог здесь немного расслабиться. Умом он хорошо понимал, что сейчас за пределами территорий клана его мир разрывается от войны и порталов. Но поделать с этим уже ничего не мог. Тем более после слов «союзника»...

Белый Дракон расположился на небольшой веранде, медитируя и приводя себя в порядок. Очень скоро все силы понадобятся ему. Глава сам загнал себя в угол договором с «союзником» и сейчас всеми силами пытался придумать решение, которое могло бы спасти его клан и весь мир, который стремительно падал в пропасть. О том, что он и сам стал одной из причин произошедшего, Дракон старался не думать, лучше от этого точно не станет.

Белому Дракону удалось собрать не так много людей, большая часть его подчинённых с другими великими кланами сейчас была занята войной и уничтожением чёрных порталов. Мир стремительно распадался на части, не помогали даже ловушки, используемые Зиновьевым для поимки сущностей изнанки, и созданные твари-ящеры. Послед-

ние, несмотря на своё необычное умение к восстановлению популяции, оказались неспособны эффективно противостоять вторжению. Слишком уж тупы и часто гибли в попытках уничтожить чёрных прямо в лоб. Зиновьев так и не смог создать нормальный способ контроля над ними, из-за чего эффективность ящеров против вторжений была слабой.

То же самое можно сказать и о сущности с ментальными способностями. Против гвардии она показала себя очень хорошо, отчасти именно благодаря ей и вмешательству союзника в столице кланам удалось развить такой оглушительный успех. Но вот когда в мир полезли твари из изнанки и миров соцветия, ментальные силы оказались бесполезны. А через несколько часов стало известно, что какая-то тварь просто сожрала с таким трудом подчинённое существо и никакие ментальные силы ему не помогли...

– Глава, всё готово. – На веранде появился профессор Зиновьев, впрочем, маг почувствовал его появление, ещё когда тот подлетал на конвертоплане.

Выглядел учёный крайне утомлённым, за последние дни ему приходилось работать без отдыха и сна. К сожалению, это сказалось и на результатах. Единственным успехом стала помощь в настройке портала в серый мир. Используя знания, полученные ещё во время инцидента в золотом, когда он вместе с наёмниками и частью Драконов оказался заперт там, профессор смог открыть прямой переход в серый мир.

– Благодарю, – кивнул Белый Дракон, поднимаясь на ноги.

Пока ему придётся следовать приказам их «благодетеля», но это совершенно не значит, что глава опустил руки. Он найдёт выход из сложившейся ситуации.

* * *

Найти более или менее ровную местность для приземления оказалось непросто. Нам пришлось основательно попутать в поисках, пока я наконец не заметил развалины какого-то города, наполовину занесённые песками серого мира. Он, хоть и находился довольно далеко от возвышавшегося шпиля, показался мне самым удобным местом для приземления. Два шустрых орнитоптера легко опустились на крышу одного из полузасыпанных небоскрёбов. Места там было более чем достаточно, и после посадки оставалось только закрепить наши машины так, чтобы их не унесло от первой же песчаной бури, они здесь случались часто. Чем мы тут же и занялись, пока Фома с Алисой прикрывали нас от возможных проблем. Я всё ещё хорошо помнил то существо, которое нам встретилось во время полёта сюда.

Закончив с закреплением орнитоптеров, мы двинулись в путь. Белый тигр шагал где-то впереди, проверяя дорогу и заодно подыскивая лучший маршрут. Благодаря системам наблюдения комплекса поддержки, я мог позволить себе немного расслабиться и уделить внимание местной архитектуре, не до конца занесённой серым песком. После того как

мы с тигром увидели знаки великого клана Ястребов на одном из зданий возле портала, я уже ничему бы не удивился.

И мои предположения подтвердились в первые же пять минут нашего пути. На многих из встречаемых нами зданий можно было разглядеть остатки выцветших эмблем, похожих на те, что использовались в серебряном мире. Это касалось не только представительств кланов. Компании и организации, и даже штаб-квартира императорской гвардии. К этому моменту уже не только я заметил столь странные совпадения.

– Как это понимать? – спросил Фома, остановившись возле полуразвалившейся огромной эмблемы, в которой угадывался логотип довольно крупной компании нашего мира.

– Я так же, как и ты, не знаю, – ответил ему и мысленно прикинул, сколько времени ушло на то, чтобы эмблема так сильно деформировалась от местных ветров.

По всему выходило, что не один десяток лет.

– Такое ощущение, что это наш мир после катастрофы, – высказала мои мысли Слава.

«А ведь и правда, это очень похоже на вариант будущего нашего мира, поглощённого резонансом», – мысленно согласился я с ней, ещё раз бросая взгляд на искорёженную эмблему. Жаль, без особого толку.

Наконец, так ничего и не поняв, я двинулся дальше, добавив уже на ходу товарищам:

– В любом случае давайте не будем сейчас задерживаться.

Это слишком опасно.

«Седьмой, у тебя есть гипотезы?» – одновременно с этими словами я обратился к конструктору, была некоторая надежда на его анализ, но она оказалась мгновенно задавлена его ответом.

«*Слишком мало данных, носитель*». – Мне стоило догадаться, что он ответит именно так. Эта фраза стала уже его визитной карточкой.

Нам удалось быстро и без каких-то проблем покинуть засыпанный песком город, выйдя на одну из высоких дюн, с которой открывался хороший вид на виднеющийся впереди великий шпиль. С такого расстояние это невероятное сооружение завораживало и притягивало взгляд, мне стоило большого труда отвлечься от созерцания и растормошить товарищей. Даже Алиса оказалась зачарована настолько сильно, что отреагировала на меня лишь со второго раза. Несмотря на всю защиту боевой брони и комплекса поддержки, я хорошо ощущал поток магии, которую распространял вокруг себя шпиль. Из-за этого воздух вокруг нас казался настолько плотным, что его можно было потрогать руками. Эдакий бесцветный кисель. Чтобы двигаться в нём в боевой броне, приходилось затрачивать в полтора раза больше энергии, чем обычно.

Но хуже всего приходилось нашим семейным богам. Огненный котёнок Алисы и молниевая обезьянка Юли спрятались в боевой броне их партнёров, спасаясь от магического

воздействия шпиля. Что же до белого тигра, то ему сейчас доставалось за всех. Иш'кафэль не имел контрактного партнёра и из-за этого оказался вынужден столкнуться с вихрем магической силы один на один. Он даже не мог уйти на изнанку из-за того что вокруг самого шпиля её просто не было, словно сооружение стояло посреди огромной чёрной пустоты.

К сожалению, помочь тигру я никак не мог. Предложил лишь подождать нас в развалинах города, возле орнитоптеров, но меня мягко послали. Иш'кафэль упрямо продолжил идти рядом, стойко преодолевая магический шквал, распространяемый шпилем. Что же до нас, то самым тяжёлым оказалось не смотреть на колоссальное сооружение, чтобы опять не попасть под его странное влияние. Взгляд нет-нет и притягивался к этой громаде, словно намагниченный. Приходилось постоянно следить друг за другом, выводя из транса, вызываемого сооружением.

Стоит признать, если бы мы с Алисой заявили сюда без группы, наш поход был бы по-настоящему опасным. С каждым новым шагом сила воздействия шпиля только возрастала, и очень скоро даже для меня противиться его гипнотической мощи стало очень трудно. Экранирование боевой брони и дополнительные барьеры комплекса поддержки практически не работали, ну или воздействие здесь настолько велико, что защита мало помогала.

Когда я приземлялся в городе, по моим прикидкам, до ос-

нования шпиля дойти можно было минут за десять, может, за пятнадцать. Но сейчас мы шли уже больше двух часов и, такое ощущение, ни на метр не сдвинулись с места. Поначалу я подумал, что это какое-то пространственное искажение, но Седьмой тут же отверг это. С его слов выходило, что мы шли в нормальном пространстве. И уже очень скоро я поверил ему, так как громада шпиля наконец-то стала расти перед нами. Правда, первоначальная оценка его размеров оказалась, мягко говоря, сильно занижена. Куда там городам нашего и всех прочих миров. Эта штука была шире даже столицы империи и с каждым шагом становилась больше.

Пространство, время и реальность в этом месте сходили с ума. Пока мы шли, местное солнце несколько раз успело закатиться за горизонт, а затем вновь появиться на небосклоне. Хотя по внутреннему хронометру при этом не прошло даже получаса.

Белый тигр... Иш'кафэлю приходилось очень плохо. Я видел, как стремительно изменяется у него шерсть. Теперь и назвать-то его белым язык бы не поворачивался, максимум тёмно-серым. В его глазах я уже не видел ярости или раздражения. Такое ощущение, что он даже уменьшился и растерял большую часть грации. Его обычно топорщившиеся в разные стороны усы обвисли и сейчас больше напоминали мокрые капроновые нитки.

– Ты как? – не удержался я от вопроса, хотя знал, что это ему сильно не понравится.

– Если ты не станешь об этом спрашивать, будет ещё лучше. – Несмотря на то что сам ответ был язвительен, тон тигра казался скорее усталым.

– Думаю, тебе всё же лучше вернуться...

– Заканчивай с этим, Ян, – прервал он меня. – Прогнать ты меня всё равно не сможешь, так что побереги силы на что-то другое. Например, на Юлю.

Тигр дёрнул мордой в сторону идущей за мной девушки, которая как раз в этот момент застыла, вглядываясь в возвышающийся шпиль. Пришлось отвлечься от Иш'кафэля и приводить её в сознание.

– А? – удивлённо вздрогнула она, но почти сразу поняла, что произошло. – Прости, сама не заметила, как засмотрелась на него.

– Всё в порядке, – кивнул я, переводя взгляд на идущего впереди нас белого... тигра. – Это ты меня прости, после нашего разговора в связи единства мы так нормально и не поговорили с тобой. А ведь ты больше года ни с кем живым не общалась.

– Ничего, я понимаю, – кивнула мне Юля. – Моя тюрьма в том кошмаре, помимо многих отрицательных вещей, была кое в чём и плюсом.

– В чём это? – не удержался я от вопроса, вокруг нас пейзаж одинаковый, особо не полюбуешься, а смотреть на шпиль и вовсе оказалось противопоказано.

Занять себя разговорами тоже хороший вариант.

– Мне удалось закалить разум. Хотя, судя по этой шутке, которая так легко захватывает мой взгляд, это не так заметно, да. Да и тем более в том месте у меня было очень много времени, чтобы подумать и вспомнить...

Юля замолчала, явно что-то обдумывая. Наконец, когда я уже хотел проверить, а вдруг она опять оказалась под влиянием шпиля, девушка продолжила:

– Вспомнить всё, чему меня пытались научить. В том числе это касалось и силы медиумов. Твоя сестра, она очень сильная.

Неожиданная смена темы, я удивлённо посмотрел на Юлю. Она же между тем продолжала говорить.

– Алиса, как и я, управляет стихийным божеством, но её мастерство сильно дальше моего. Несмотря на то что младше, она уже достигла такого. Её будущее безгранично.

– В том случае, если оно наступит, – не удержался я от замечания и заметил, как Юля вздрогнула.

– Ты прав, моя семья, мой клан сейчас, возможно, уже не существуют...

– Юля, послушай меня, – я остановил девушку, понимая, к чему она пытается вести. – На данный момент вопрос стоит не о семье или клане. И даже не о великих кланах. Мы стоим на пороге уничтожения нашего мира. От этого шпиля зависит существование всего соцветия миров. Миллиардов жизней.

– Я понимаю, Ян. Ладислава говорила о том же. Она рас-

сказывала, во что превратился её клан, как они стали изгоями и как оказались полностью уничтоженными какой-то жуткой тварью. Но...

Этот разговор был тяжёлый. Жизнь наследника всегда крутилась вокруг семьи и клана. Мне это хорошо известно. И я прекрасно понимал всё отчаяние Юли. Она лишилась опоры и смысла жизни. По крайней мере, так думала. Пускай Слава и Алиса объяснили ей всё и даже утешили, обнадёжив тем фактом, что, скорее всего, город М. не атаковал чёрный портал из-за недавнего уже случившегося вторжения. Но всё же девушка не находила себе места от беспокойства. Мне пришлось повторять всё за ними...

Время от времени я проверял группу, на случай, если кто-то оказался под действием силы шпиля, но всё было в порядке. Благодаря тому, что мы сразу же обвязались специальными тросами, потеряться никто не мог, а «очарование» обнаруживалось достаточно быстро. Слава богам, несмотря на сходящее с ума пространство, основания шпиля мы всё же достигли не за несколько суток, а куда быстрее. Судя по хронометру брони, ровно за три часа двадцать минут. И как награда этому, нас уже встречали. Впереди, посреди серых песков, появилась сгорбленная человеческая фигура, медленно идущая к нам, опираясь на хорошо знакомый посох. Такой же, что держала в руках сестра.

Дэниэла я узнал практически сразу. Даже с такого расстояния становилось понятно, что это он. И он был реален, в

отличие от себя прошлого.

Первым его заметил Фома, привлекая наше внимание, негромким криком указывая на маленькую фигурку, приближающуюся к нам.

«Странно, я думал, что Дэниэл живёт в сне-яви. Он, кажется, сам говорил об этом?» – появилась в голове мысль.

«Возможно, он действительно живёт там, но сейчас решил встретиться с нами здесь?» – предположил Седьмой.

«А где же твоё любимое “мало данных”?» – спросил я, не удержавшись от сарказма, но конструкт посчитал, что ответа на этот вопрос от него не требуется.

Наконец старик приблизился настолько, что я смог его как следует рассмотреть. Это был действительно Дэниэл, только выглядел он не лучшим образом. Во сне-яви он казался мне куда живее, что ли.

– Издержки местной экологии, – тут же сказал старик, лукаво посмотрев мне в глаза и даже не притворяясь, что прочитал мысли. – В отличие от тебя, Ян, я хожу по этой пустыне без защиты, полагаясь лишь на собственную силу.

Дэниэл ещё раз улыбнулся тонкогубой улыбкой и, осмотрев нашу небольшую группу, кивнул.

– Я рад, что тебе и твоим друзьям удалось добраться до шпиля. Пора наконец поставить точку во всём этом кошмаре, который был устроен скульпторами всему соцветию миров. Следуйте за мной. Перед тем как входить внутрь шпиля, вам всем следует отдохнуть. Особенно этому фамильно-

му богу.

Старик кивнул на белого тигра, который, такое ощущение, стал ещё ниже и даже начал сливаться с серыми песками пустыни этого мира.

Глава 7. Миттельшпиль

Сразу два портала в серый мир открылись в разных местах. Однако оба по какой-то непонятной причине располагались не так далеко от великого шпиля, ставшего маяком в это время для очень многих. Силы Белого Дракона были наименее подготовлены, и в первые же минуты их появления на них напало сразу несколько невероятно сильных созданий, в прошлом способных вызвать панику даже среди сильнейших рейдлидеров серебряного мира. Однако, благодаря главе и сопровождающим его опорам, эти атаки удалось отбить с наименьшими потерями.

Второй портал пропустил в серый мир делегацию императора и его братьев. Три фигуры никто не сопровождал. Они оказались в этом мире сами по себе. В отличие от великого клана, никто из местных тварей не решился нападать на императора, ограничившись лишь наблюдением со стороны. Единственным значимым препятствием для трёх братьев и Белых Драконов была сама пустыня и перекрученное время в ней. Даже используя всю свою силу и скорость, неизвестно, как долго обеим группам придётся добираться до шпиля...

Убежище Дэниэла можно было назвать таким словом с некоторой натяжкой. Это оказались развалины какого-то старого, иссечённого песками кирпичного здания. Крыша и часть одной из стен отсутствовали, из-за чего ветер гулял внутри постройки. Впрочем, стоило только нам пересечь невидимую линию в здании, как давление шпиля вдруг ослабло, превратившись из тяжёлого груза в подобие беспокоящего зуда. А ветер стих, словно здание накрыло непродуваемым куполом.

Белый тигр, лишь только оказался внутри, устало выдохнул и с облегчением присел у одной из кирпичных стен, затихнув там с закрытыми глазами. Семейный бог явно оказался не готов к такому тяжёлому переходу, и эти три часа, пока мы шли к шпилю, сильно подкосили его. Это же, хоть и в куда меньшей степени, касалось молниевой обезьянки и огненного котёнка. Оба стихийных бога последовали за Иш'кафэлем, вылезая из своих укрытий и присоединяясь к тигру. Всем им требовалось восстановить силы, особенно сейчас.

– Устраивайтесь поудобнее, сегодня до шпиля даже с моей помощью добраться не получится, – сказал Дэниэл, заходя в постройку и активируя несколько странных на вид светильников у стен. – Очень скоро начнётся буря, и лучше переждать её здесь.

Я поднял взгляд к чистому, без единого облачка, небу. Слова старика плохо вязались с этим, но серый мир – это не то место, которое можно назвать обычным. Пускай я и не доверял до конца Дэниэлу, но в этом утверждении ему можно было верить. Старику нет смысла врать на этот счёт.

И действительно, стоило нам всем немного устроиться внутри постройки, как над головами яростно завыл ветер, а небо стремительно затянуло непроглядно чёрными тучами, мгновенно погрузившими всё в полумрак. Если бы не светильники, которые разогнали тьму, окрасив всё вокруг себя в нежно-голубые тона.

– Сколько эта буря продлится? – я повернулся к старику, он всё ещё возился с другими светильниками.

– Как раз хватит, чтобы поговорить, – ответил тот не оборачиваясь. – Так, кажется, здесь всё.

Я уже думал, что Дэниэл сейчас на полном серьёзе начнёт разводить костёр и, усевшись возле него, рассказывать свои истории, но нет. Обошлось без этого. Фома с Алексеем в это время занимались какой-то очередной настройкой комплекса поддержки, стрелок оказался настолько дотошным или, что куда вероятнее, удачливым, что сумел обнаружить несколько интересных свойств, когда изучал комплекс. И это без знаний языка Трибунала...

Слава и Юлия занялись здоровьем последней. Ладислава, будучи магом жизни, пыталась вернуть наследнице Лепестков былую силу, хоть пока и без особого успеха. Единствен-

ной, кто заинтересовался предстоящим разговором с бывшим скульптором, оказалась Алиса. Предполагаю, что Дэниэл использовал какой-то хитроумный способ отвода глаз, заставив Оцелотов и Юлю не обращать на него внимания и заняться собственными делами, уж больно неестественно выглядело всё это.

– Я очень долго ждал этого дня. – Старик присел на поваленный блок кирпичной стены, внимательно взглянув на нас с сестрой. – Итак, предполагаю, вы хотите знать, что же делать дальше?

Он замолчал, внимательно вглядываясь в наши лица. Ну, тут не надо уметь читать мысли, чтобы понять наш с сестрой ответ. Дэниэл кивнул, правильно поняв моё и Алисы молчание.

– Прежде всего – вход в шпиль. Мой старый друг или враг, как посмотреть, кое в чём был прав, Ян. Я говорю о твоём недавнем разговоре со скульптором.

«Ну надо же, ничего-то от них не утаишь. Даже знает про эту встречу и что мы там обсуждали».

«Он не знает содержания того разговора, носитель, – вдруг вмешался в мои мысли Седьмой. – Лишь предполагает, потому как тогда потерял с нами контакт. В тот момент мы были полностью изолированы от внешнего мира, и никому, даже такому, как Дэниэл, не под силу заглянуть сквозь ту завесу».

Такое известие немного приободрило. Чувствовать себя,

словно открытый лист, перед этим существом не очень-то комфортно. Между тем старик продолжал объяснять:

– Мы с твоим дедом действительно много готовились к сегодняшнему дню, наделив тебя и Алису родословной, дающей способность не только управлять связью единства, но и открыть доступ к шпилю. Можно сказать, эти два строения очень похожи друг на друга.

– Вы говорили, что сами принимали участие в постройке шпиля, значит, строили и связь единства? – Я видел нестыковки во всём, что говорил старик.

– Не совсем так, – усмехнулся Дэниэл. – Прости за то, что запутал, но углубляться в это тогда не имело особого смысла. Трибунал использовал в качестве своей базы связь единства, но не являлся её создателем. Как и мы с другими скульпторами строили шпиль, но, по сути, не являлись его создателями. Оба этих явления – и связь единства, и великий шпиль – пришли к нам из-за пределов соцветия, и мне неизвестно, кто их настоящие строители. Мы с другими скульпторами просто воспользовались подвернувшейся возможностью и решили устроить убийство смерти собственными руками.

Не удержавшись от каламбура, Дэниэл рассмеялся.

– О создании изнанки и почему это было сделано, я уже рассказывал. И, несомненно, завершение шпиля приведёт к переходу всех миров в эту самую изнанку. Думаю, не стоит объяснять, что в такой ситуации произойдёт с простыми людьми? Предполагаю, что именно про это тебе мой знако-

мый ничего не говорил, да? Разрушение шпиля прекратит процесс изменения соцветия и уничтожит изнанку. Раз и навсегда.

«Уничтожение изнанки неминуемо приведёт к окончательной гибели всех теней, фамильных богов, когорты и сущностей изнанки, носитель. В свою очередь, это остановит цепочку перерождений и шанс на возрождение тех теней, что сейчас находятся на нижних слоях изнанки, – прокомментировал услышанное Седьмой. – Для того чтобы спрогнозировать другие последствия, мне всё ещё не хватает данных».

Последний момент мне был не совсем понятен, но я пока решил отложить все расспросы. Рядом со стариком, читающим мысли, особо не подискутируешь.

– Теперь подходим к самому важному. Чтобы уничтожить шпиль, ты должен подняться на его вершину. Туда, где находится ядро управления всей системой. Мы с некоторыми другими скульпторами оставили возможность самоуничтожения внутри основных контуров управления. Вам с сестрой нужно будет лишь воспользоваться им. Вот подробные инструкции, как это сделать. И как добраться до самого ядра.

Прямо в воздухе перед Дэниэлом появилась бумага с какими-то записями. Несмотря на то что старик давно перестал быть скульптором, с его слов, магию он не забыл. Бумага окончательно сформировалась и направилась в руки Алисы.

– Да, ещё к вам скоро присоединится спутник, который

поможет с ориентированием внутри шпиля, а также с защитой от местных охранных систем. Мне стоило больших трудов перенести его сюда из вашего родного мира. Он, кстати, должен появиться как раз к моменту окончания бури.

Я замер, напряжённо пытаюсь понять, о ком говорит старик. На ум приходил только Константин, но как он поможет в ориентировании внутри шпиля, не замечал за ним подобных особых навыков. Даже в комплексах оранжевого мира он плутал точно так же, как и все мы.

– Получается, внутри этого сооружения нас будет ждать противник? – вдруг подала голос молчавшая всё это время Алиса.

– Всё верно. Там пока ещё работают охранные системы разного уровня и даже кое-что похуже. Так уж вышло, что в шпиле до появления скульпторов бывали и другие, скажем так, существа, и оставили они внутри очень уж много сюрпризов. Скульпторы от части избавились, но далеко не от всех. Скажу сразу: будет тяжело, и самое плохое – мне туда ход закрыт. Шпиль слишком хорошо помнит обо мне...

Мы с Алисой переглянулись. Как и во все прошлые разы общения с Дэниэлом, мне казалось, что он постоянно что-то недоговаривает и приходится чуть ли не силой вытаскивать из него нужную информацию. Словно бы не он нас посылает внутрь этой штуковины.

– Ещё одно. – Старик сделал замысловатый жест, усиливая светимость ламп внутри здания, где мы укрывались.

Буря всё усиливалась, и не похоже, что стоило ожидать её скорого окончания.

– Так вот, ещё одно, что нужно знать, – продолжил он, вернувшись к разговору. – Внутри шпиля время течёт по-другому. Где-то оно сильно медленнее, чем в соцветии. Но постарайтесь всё-таки не задерживаться, помните, что у вас осталось не так много, прежде чем резонанс полностью поглотит всё. Найдите служебные лифты и поднимайтесь. Ничему не удивляйтесь, иногда некоторые этажи выглядят настолько необычно, что это сбивает с толку. И самое важное – скорее всего, сразу после того как вы откроете проход внутрь шпиля, другие игроки смогут пройти по вашим следам. Поэтому готовьтесь к самым неожиданным встречам внутри.

Дэниэл рассказывал, мы слушали. Сыпались инструкции и объяснения. И красной нитью через весь разговор шёл его призыв уничтожить великий шпиль. И всё равно меня не покидала уверенность, что старик о чём-то недоговаривает. Причём эта уверенность крепла с каждой минутой, а вместе с ней я ощущал давящее беспокойство. Единственный вариант, который мне сейчас приходил в голову, это подняться на вершину и разобраться во всём самостоятельно. Не пороть горячку, уничтожая или восстанавливая шпиль, а попытаться выяснить, что будет, если сделать что-то из этого. Лишь бы времени хватило и способностей. Главная надежда тут у меня была на Седьмого, он должен помочь.

Помимо всего прочего, мы с Алисой многое узнали о тех

временах, когда Дэниэл водил дружбу с нашим дедом. Старик рассказывал об этом с ноткой ностальгии в голосе, и раз уж зашёл разговор... Я вспомнил Михаила и загадочного человека, звонившего мне.

– Это сам Михаил. Он был поверенным в моих делах в серебряном мире, после того как я не смог существовать долго вне сна-яви, – с некоторой паузой ответил Дэниэл. – Будучи высокопоставленным членом гвардии императора, он долго прикрывал тебя, а позже по моему приказу пошёл с тобой в золотой мир.

– Для чего?

– У него было две задачи. Первая – это договориться с директором насчёт тебя. Сильнейшие школы должны были проигнорировать твоё появление на своих территориях, и они это сделали. Или ты думаешь беспроблемное путешествие по золотому миру – лишь твоя заслуга? Не спорю, кое в чём ты сильно удивил, особенно директора той школы, где находилась Алиса, но без помощи Михаила тебя схватили бы ещё в первом городе.

Это неприятно удивило. Я-то думал, что спасение сестры исключительно моя заслуга. А вышло всё так, что меня фактически привели к этому под ручку. Между тем Дэниэл продолжал:

– Но это решили, когда Михаил понял твой замысел. Второй и главной задачей была попытка обмена Алисы. Я не мог всё поставить исключительно на тебя, как ты сам понима-

ешь. Слишком высок риск, и потому в качестве запасного плана всегда имелась Алиса. Кто-то из вас обязан был появиться здесь, в сером мире, и уничтожить шпиль. Мне, как простому человеку, давно отринувшему от себя силу скульптора, оказалось непросто повернуть всё это и привести вас сюда.

– А что с Михаилом?

– А что с ним? Вернулся домой. Ему, к сожалению, так и не удалось договориться насчёт Алисы, но ты и сам справился с этим. До сих пор помню удивлённое лицо директора, когда ты смог уйти от него в связь единства в самый последний момент. Хах. Ну а Михаил сейчас, предполагаю, сражается бок о бок со своими товарищами, пытаюсь защитить остатки стремительно разрушающегося серебряного мира. И чтобы отплатить ему, уничтожь проклятый шпиль, Ян. В этом заключается ваше с Алисой предназначение!

* * *

Старик не обманул, когда закончилось завывание бури над нами, откуда-то со стороны пустыни раздался характерный звук, который мне когда-то уже доводилось слышать. Алиса встрепелулась, отвлекаясь от того, что говорил Дэниэл, и прислушиваясь к доносившемуся характерному шуму.

– А вот и обещанный мной помощник, – с улыбкой кивнул старик, поднимаясь на ноги, и, опираясь на свой харак-

терный посох, направился к выходу.

Мы с сестрой, переглянувшись, последовали за ним. Стоило только нам выйти вслед за Дэниэлом, как предположения, которые у меня появились, сразу подтвердились. Тот самый механизм, что когда-то преследовал нас в комплексе Трибунала, находящемся на территории Белых Драконов, с большой скоростью приближался к нашему укрытию.

– Позвольте представить вам боевую охранную систему Трибунала типа «мятежник». На момент заката инициативы она считалась самой современной и надёжной из всех. Поверьте, это самый лучший помощник для вас из всех возможных и мне стоило больших трудов доставить его сюда из серебряного мира. Он уже зафиксирован на вас как на объекте защиты, мне лишь оставалось устранить несколько досадных парадоксов логики и всё. Не скажу, что это было просто, но получилось хорошо.

Глава 8. Расставание

Пока мы отдыхали в полуразрушенном здании, белый тигр немного пришёл в себя и даже вернул своей шкуре привычный цвет. По заверениям Дэниэла, внутри шпиля такого шквала магической силы не будет и Иш'кафэль сумеет нормально существовать там. Только вот он всё равно не рекомендовал брать с собой фамильного бога. Очевидно, опасаясь, что его присутствие может повлиять на наш выбор, хоть и не говорил об этом вслух...

– Эта махина выглядит ещё более опасно, чем тогда, когда встретила нас впервые, вместе со своей товаркой, – между тем хмыкнул тигр, стоя у меня за спиной. – И, если мне не изменяет память, одна из этих штук была уничтожена проклятым богом, ещё и не до конца пробудившимся.

– Это прежде всего страж, – ответил ему с усмешкой старик. – Он не предназначен для штурма и противостояния с богами фиолетового мира. Используйте его как проводника, благодаря тому, что это механизм инициативы, он сильно поможет вам, особенно в тех местах, где потребуется разведчик, которого не жалко. И не надо на меня так смотреть, сами всё поймёте. Несмотря на то что страж очень хорош, слепо следовать за ним я бы не советовал, Ян. Всегда думай своей головой. Это самое важное.

Старик посмотрел на меня так, словно пытался сказать

что-то ещё, но сдержался.

– Я понял. Доверяй, но проверяй, – кивнул ему, а сам попытался обдумать происходящее.

Дэниэл утверждает, что строил шпиль, но при этом не знает в точности, что нас там будет ждать. Утверждает, что такие невероятно сильные сущности, как скульпторы реальности, не до конца очистили строение от опасностей и там сейчас всё равно опасно. К тому же сам он с нами пойти не хочет, ссылаясь на то, что шпиль не даст и шага ступить. Ещё и какие-то преследователи. Это и многое другое, о чём говорил Дэниэл, вызывало у меня омерзительное ощущение, что мы просто шагаем внутрь какой-то грандиозной ловушки. И самое отвратительное – развернуться и просто уйти нельзя. Так или иначе, придётся идти внутрь.

– Рад, что ты всё понимаешь, Ян, – кивнул Дэниэл и вдруг поднял взгляд к чистому небу серого мира.

Несколько секунд он прислушивался к чему-то, как это было совсем недавно при приближении «помощника». Правда, на этот раз старик почему-то всё больше хмурился.

– Я думал, у нас будет больше времени, чтобы поговорить... Похоже, не судьба. – Он повернулся ко мне. – Вам нужно идти. В сером мире появились гости, которых я не ждал так скоро. Пойдёмте.

Сделав всем знак собираться, мы поспешили за Дэниэлом, он словно бы переменялся, перестав хромать и тяжело опираться на посох. Он быстро шёл вперёд к шпилю, не обо-

рачиваясь и не пытаясь проверить, успеваем ли мы за ним. Не знаю, как у старика это получалось, но он словно подстраивался под нашу скорость, при этом я ощущал, как пространство вокруг колыхалось под действием его силы. Седьмой тут же выдал пояснительную тираду о том, что каким-то образом старик ведёт нас через слои пространства и каждый шаг равен нескольким километрам. Ничего подобного я никогда не видел и не слышал, но серый мир был слишком необычен и совершенно не изучен. Вероятно, Дэниэл научился ориентироваться здесь так хорошо, что даже искажения пространства ему нипочём.

– Когда окажетесь там, всегда следите за временем, внутри шпиля это самое главное. Хронометры Трибунала для этого не годятся. Используйте либо посох, – Дэниэл кивнул на идущую за нами Алису, – либо вот это.

Он передал мне самые обычные круглые механические часы на цепочке. Корпус был сделан из желтоватого металла, похожего на медь или латунь.

– Это хронометр, созданный одним моим старым знакомым, ориентируйся по нему. Помни, у вас не больше двух недель до точки невозврата, когда резонанс остановить уже будет невозможно. В этом случае соцветие начнёт замыкаться само на себя и в результате каскадного схлопывания перестанет существовать. Изнанка, люди, миры – все это.

– Я понял, – ответил ему, сказать тут больше нечего. – А что насчёт гостей, кто это?

– Одна группа хорошо скрывается, но предполагаю, что за тобой идут те самые непроницаемые. Что же до другой, то это Белый Дракон, которого ведёт твой старый знакомый, Ян. Скажу сразу, постарайся не пересекаться с ними. Обе группы вам не союзники, а когда ты откроешь проход в шпиле, станут ещё и соперниками. Именно поэтому мы сейчас и торопимся. Нужно получить максимальную фору. Я постараюсь их задержать, но сил моих не так много. Я не скульптор, а лишь прошлая своя тень.

Ну что же, и то хлеб.

Из-за причудливого переплетения времени у подножья шпиля и способностей Дэниэла мы смогли подобраться к входу меньше чем за полчаса быстрого шага. Пускай время в сером мире порой проделывало странные кульбиты, благодаря часам, подаренным стариком, я смог более или менее нормально ориентироваться в нём.

– Вот это махина, – вдруг подал голос Фома, когда мы очутились перед двустворчатыми воротами высотой в несколько метров.

При этом его комментарий касался не высоты ворот, а их основательности. Даже не используя магию, можно было увидеть, насколько массивна каждая из створок. Не представляю, какой механизм может открывать и закрывать это.

Дэниэл подошёл вплотную к воротам и, подняв руку, прикоснулся к ним. Так он стоял секунду, прислушиваясь к чему-то. Ощущая какой-то внутренний дискомфорт, я посмот-

рел на стоящую рядом Юлию в комплексе поддержки брони, и по тому, что ощущал, девушке также было неловко. Словно бы мы сейчас смотрели на что-то очень личное.

– Алиса, Ян, – наконец старик открыл глаза и обернулся к нам. – Чтобы открыть врата, вам достаточно прикоснуться к ним. Так же, как это только что делал я, только, в отличие от меня, врата вас послушаются.

«Этот старик уже порядком надоел, – неожиданно в голове послышался голос Звезды. – Ты проделал большой путь, парень. И даже почти без моей помощи. За это стоит сказать тебе спасибо».

«О чём ты? Тебе что-то известно про шпиль?»

Утренняя Звезда замолчал, явно не собираясь отвечать на мой вопрос.

Ощувив на себе вопросительный взгляд старика, я вернулся в реальность и подошёл вместе с Алисой к вратам. Просто тронуть их, так? Причём неважно, что рука защищена боевой бронёй и комплексом поддержки. Я ощутил едва уловимое покалывание в момент прикосновения, и уже через мгновение створки дрогнули. Яркий свет тонкой линией прорезал середину, мы с Алисой сделали несколько шагов назад, а огромные врата медленно начали расходиться. Только сейчас я осознал, насколько же толстыми были стены этого шпиля. Больше пятидесяти метров, как вообще этот вес можно сдвинуть?

Все стояли и наблюдали за медленным открытием прохо-

да в самое загадочное место соцветия миров, я же копался в себе. То, что ощутил в момент прикосновения к вратам, не выходило из головы. Что-то было не так.

«*Носитель, ваш сосуд души опустел*», – слова магического конструкта заставили замереть. Пару мгновений до меня доходило...

«Погоди, Утренняя Звезда ушёл?» – переспросил я, думая, что ошибся.

«*Я не чувствую его присутствия, носитель. Он пропал сразу, как вы прикоснулись к двери и открыли её*».

Теперь уже и я сам хорошо ощущал ту самую пустоту в себе, о которой говорил Седьмой. Он прав, Звезда ушёл, но куда и как? Я всегда думал, что он, по сути, запечатан внутри меня. Об этом же, кажется, говорил и старик когда-то. Я уже хотел сам спросить него и даже повернулся, но Дэниэл меня опередил.

– Ян, почему-то я перестал ощущать в тебе существо, что произошло? – В голосе старика впервые за всё время я отчётливо ощутил сильные эмоции, похожие на панику.

– Он ушёл, как только мы с Алисой открыли дверь.

– Но это невозможно! – Воскликание Дэниэла привлекло внимание всех, а я даже на секунду замер, с удивлением глядя на обычно невозмутимого старика.

– И всё-таки это случилось. Мой сосуд души пуст, – пожал я плечами, уже немного справившись с первым шоком. – Куда ушёл Звезда? У вас есть предположения?

– Очень похоже, что, помимо тех двух групп, которые сейчас приближаются к шпилью, внутри ты должен опасаться ещё и Звезды. Не знаю, что задумало это существо, но предупреждаю, Ян, для тебя оно невероятно опасно. Всеми возможными способами попытайся не пересекаться с ним, потому как это может оказаться для тебя приговором.

Я и без того хорошо осознаю всё, что он говорит, вот только если Звезда пожелает встретиться со мной внутри шпиля, то избежать подобного никак не получится. Сила этого существа выходит за пределы любого понимания.

Между тем проход внутрь сооружения, перед которым мы стояли, уже оказался открыт настолько, что в него без проблем мог войти наш отряд. Вот только заглянуть туда не позволяла молочная клубящаяся пелена. Словно это был портал, ведущий в некий белый мир, о котором нам ничего не известно. Я всё ещё приходил в себя от потери контакта со Звездой, как ни крути, а опустошение сосуда души и уход такого существа повлияли на меня. Я ощущал пустоту внутри, её хотелось заполнить чем угодно. Лишь бы не чувствовать этого.

Дэниэл повернулся в сторону пустыни, вновь долгим взглядом смотря в небо, после чего сказал нам с Алисой:

– Идите. Я постараюсь немного задержать всех, кто идёт сюда. Не думаю, что с моими силами удастся многое, но кое-какие сюрпризы им преподнести смогу.

С этими словами серый песок под ногами Дэниэла закру-

тился, на миг закрывая его от наших взоров, и уже через секунду перед нами никто не стоял. Неплохой такой фокус. Я, если честно, думал, что он не способен на подобную магию. Старик каждый раз напоминал, что потерял почти все свои силы.

– Ну что, идём? – спросил Фома, переминаясь, его явно нервировали и серый мир, и шпиль, и проход в него. – Знакомый этот ваш странный, конечно.

– Кто сейчас не странный? – устало ответил ему. – Все миры знатно перетряхнуло. А существование нашего зависит от того, что мы сделаем внутри этой штуки.

– Согласен, – с усмешкой ответил Фома. – Ну так и чего стоим?

Стрелок явно уже устал ничего не делать. И от этого готов был лезть хоть в чёрный портал. Впрочем, судя по переминаящимся Оцелотам, не только он один.

– Да, давайте работать. Алиса, вы с Фомой идёте сразу за нашим «защитником», – я указал на массивного истукана Трибунала. – Дальше Юля, Алексей и Слава. Я замыкающий. Смотрим внимательно, держим ушки на макушке. Помните, что нам говорил Дэниэл. Защитные системы в этой хреновине всё ещё активны, поэтому могут быть проблемы.

– Монстр? – переспросила Слава.

– Ага. – Я пока не стал вдаваться в подробности насчёт Звезды, при случае расскажу, сейчас время неподходящее. – Всё, двинули.

Первым в белёсое марево ступил наш защитник. Он беспрекословно выполнил мой приказ, войдя в проход, и тут же пропал, словно нырнул в самый настоящий портал. Ассоциация напрашивалась сама по себе. За истуканом в марево шагнули Фома с Алисой, следом потянулись и остальные. Ну что, сейчас посмотрим, если меня скрутит, как обычно, значит, всё-таки именно портал. Иш'кафэль, стоящий возле меня, пристально смотрел на вход, думая о чём-то своём.

– Знаешь, Ян, если со мной что-то случится, – вдруг обратился он ко мне, – неважно что, не вини себя. Всему в нашем мире наступает конец, даже фамильным богам когда-то приходится уйти за последнюю преграду изнанки, слившись с ней и став чем-то большим. Такова жизнь, и мне бы сильно не хотелось менять в ней это. Ты же понимаешь?

– Не совсем, – я притворился, что не понял его.

– Ты всегда был немного тугодум, Ян, – фыркнул Иш'кафэль и шагнул в белёсую дымку прохода, пропадая в ней.

Я вздохнул и шагнул за белой шкурой тигра. Вопреки ожиданиям, переход оказался совершенно безболезненным. Секунда – и я уже вышел с другой стороны, очутившись в хорошо освещённом коридоре с высокими потолками и странными стенами. Словно выточенными из сильно потрескавшегося горного хрусталя. Очень странное впечатление, стены словно прозрачные, но из-за всех этих трещин увидеть, что за ними находится, невозможно.

– Ян, сюда! – Голос Алисы отвлёк меня от рассматривания

стен, и я поспешил к товарищам.

Они столпились перед чем-то. И лишь когда я достаточно приблизился, понял, что привлекло их внимание. Это был скелет. Правда, не совсем обычный. Гуманоид, но какой-то странный. Слишком вытянутые конечности, форма черепа предполагает наличие лишь одного глаза. Несомненно, не человек. И умер он не своей смертью. В рёбрах скелета застряло что-то похожее на стальной кол или наконечник. Существо когда-то было одето, но вся одежда истлела, превратившись в бесформенные лохмотья. Скелет лежал в характерной позе, говорившей, что он всеми силами пытался дотянуться до чего-то. Проследив за тем, куда он тянулся, я заметил впереди, в нескольких метрах от нас, небольшую нишу из цельного чёрного куска металла, она отличалась от полупрозрачных стен коридора, так что была хорошо заметна.

«Это какая-то панель управления. Судя по магическим контурам, подходящим к ней», – пояснил Седьмой, и я готов был согласиться с ним, слишком уж характерны линии, подходящие к этому куску металла.

«Дэниэл не говорил, что в шпиль есть доступ другим существам, но кто тогда это такой? – я вновь перевёл взгляд на скелет. – И мне бы не хотелось сталкиваться с теми, кто убил его».

А в том, что эти существа убили бедолагу, у меня не было никаких сомнений. Этот штырь в груди очень уж походил на снаряд какого-то орудия. Типа строительного пистолета,

только запускающего вот такие вот гвозди размером с руку взрослого человека.

Присев, я внимательно присмотрелся к этому колу. Комплекс боевой брони, поняв мои намерения, тут же принялся измерять предмет, показывая и подсвечивая мне вязь каких-то символов, идущих по всему гвоздю, и то, что когда-то эти письмена были наполнены до краёв магией, у меня не вызывало никаких сомнений. Такая штука могла потенциально оказаться крайне убойной. И тот, кто её создал, совсем не прост.

Глава 9. Иная реальность

«Ну и что думаешь?» – спросил я у Седьмого, разглядывая скелет.

«Снаряд идентификации не подлежит, как и символы, начерченные на нём. В базе данных Создателей и инициативы “Трибунал” нет информации по ним», – ответил конструктор.

«И почему я не удивлён... ладно, будем надеяться, что мы не встретимся с теми, кто убил этого бедолагу».

Отойдя в сторону, я быстро осмотрел нашу группу. К сожалению, боевая броня не позволяла внешне оценить эмоциональное состояние товарищей. Впрочем, у меня ещё имелся интерфейс комплекса поддержки, который был настроен на группу с открытым функционалом лидера отряда, там какая-никакая общая статистика выводилась. И, если не считать волнения Юлии и, что удивительно, Алексея, все держались молодцом.

– Ладно, давайте двигаться дальше, если старик прав, то за нами сейчас идут... другие претенденты. И лучше, чтобы мы с ними не встречались.

«Если я правильно понимаю, то там сейчас собралась не самая дружелюбная компания. Белый Дракон, братья Звезды, или кем они там ему приходится, ещё и скульптор реальности, вероятно», – подумал я, направляясь за активизировавшейся куклой Трибунала.

Что конкретно с ней сделал Дэниэл, не знаю, но то, что доверять ей без оглядки – плохая идея, несомненно. До поры наши со стариком дороги совпадают, а вот когда разойдутся... тогда придётся отказаться от услуг этого проводника. В том, что нам с Дэниэлом рано или поздно станет не по пути, я почему-то нисколько не сомневался. Но до этого времени следовало разобраться, как ориентироваться внутри шпиля, благо Седьмой, помимо всего прочего, сейчас активно собирал данные, пытаясь отследить закономерности архитектуры невероятной постройки. Также мы надеялись встретить на пути какие-то терминалы или что-то подобное, где будет содержаться хоть какая-то информация о шпиле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.